

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXII.

№ 11

ЮНЯ 1.

РѢЧЬ

Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Александровичу, Самодержцу Всероссийскому, при вступленіи Его Величества въ Новочеркасскій Каѳедральный соборъ съ Государынею Императрицею Маріею Ѳеодоровною, Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ и Великими Князьями Георгіемъ Александровичемъ и Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ, сказанная Высокопреосвященнымъ Платономъ, Митрополитомъ Кіевскимъ, 5-го Мая 1887 года.

Благочестивѣйшій Государь!

Какъ дѣти сильно радуются при свиданіи съ любимыми родителями послѣ долгой разлуки съ ними, такъ мы радуемся нынѣ, взирая на Тебя, добрый Отецъ нашъ, и на Вѣнцесносную Супругу Твою, Матерь нашего Отечества. Радость наша увеличивается еще отъ того, что мы имѣемъ счастье лицезрѣть дорогаго для насъ Первенца—Наслѣдника Твоего и другихъ любезнѣйшихъ Особъ, Тебѣ сопутствующихъ. Поэтому мы съ восторгомъ благословляемъ Твое прибытіе къ намъ, отъ души желаемъ, чтобы пребываніе Твое среди насъ

было приятно для Тебя, и усердно молимъ Господа, да хранитъ Онъ Тебя и Августѣйшихъ Твоихъ Сопутниковъ на всѣхъ путяхъ Вашей драгоценной для насъ жизни.

Господи спаси Царя!— Благословенъ грядый во имя Господие!

Р Ѣ Ч Ъ

Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Александровичу. Самодержцу Всероссійскому, и Христолюбивому Донскому воинству, по врученіи Его Величествомъ Государю Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу «пернач», въ знакъ Его Атаманскаго достоинства въ казачьемъ войскѣ, произнесенная Высокопреосвященнымъ Платономъ, Митрополитомъ Кіевскимъ, въ Новочернаскѣ, въ «Кругу» Донскаго воинства, 6-го Мая 1887 года.

Благочестивѣйшій Государь!

За десять лѣтъ предъ симъ и имѣлъ честь быть Донскимъ Архипастыремъ и доселѣ питаю большое уваженіе и доброжелательство къ Донскому воинству за его военныя качества и геройскіе подвиги. Позволь же мнѣ при настоящемъ торжествѣ, въ присутствіи Вашего Величества, сказать ему то, что можетъ служить къ его назиданію.

Донцы, мы имѣемъ счастье видѣть среди насъ такого Монарха, который, по отзыву хорошо знающихъ Его людей, имѣетъ чистое—«кристальное» сердце и врагъ всякой неправды; въ короткое время царствованія своего Онъ показалъ въ Себѣ твердость характера, силу воли и мужество духа, необходимыя Правителю великаго народа; а что еще важнѣе, Онъ добрый христіанинъ, великій патріотъ и такой Помазанникъ Божій, который царствуетъ надъ нами не только по

закону нашего Отечества, но и по особому дѣйствию промысла Божія, ясно выразившемуся въ обстоятельствахъ восшествия Его на Прародительскій престолъ. *Въ руцѣ Господни власть земли, и потребнаго воздвигнетъ во время на ней*, говоритъ древній благочестивый Мудрецъ (Сир. 10, 4). Истина сего изреченія вполнѣ оправдалась на возлюбленномъ Монархѣ нашемъ, — Онъ, избранникъ Божій, дивно воздвигнутый на престолѣ десницею Господа, какъ необходимый въ наше время».

Какія-же чувства мы должны питать къ такому Монарху, какъ должны вести себя въ отношеніи къ нему? — Такъ, какъ повелѣваетъ Богъ въ Откровенномъ Своемъ словѣ. Мы должны *любить Его искренно*, какъ Отца отечества и старшаго Брата нашего во Христѣ (Іоан. 13, 34, 35), должны *читать Его нелицемѣрно*, какъ Помазанника и уполномоченнаго слугу Всевышняго (1 Петр. 2, 17; Прем. Солом. 6, 1-7), должны *повиноваться Ему безпрекословно*, какъ Верховному Правителю, облеченному свыше властію исполнять на землѣ *волю Божию на добро намъ* (1 Пет. 2, 13—15; Рим. 13, 1—5); притомъ, мы *не должны дѣлать Ему никакого зла* (Пс. 104, 15), а напротивъ *должны охранять Его отъ всего вреднаго Ему, какъ зѣницу ока* (Пс. 16, 8), и усердно молиться за Него Богу, дабы *проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 1—3). Вотъ какъ мы должны поступать относительно Царя нашего по заповѣдямъ Божиимъ! — По этому крайольники и всѣ злоумышленники, непокоряющіеся власти Царской и посягающіе на нее, производящіе въ государствѣ смуты, раздоръ и другія злодѣянія, очевидно, поступаютъ не только законопреступно, но и богопротивно. Не слушая Господа, повелѣвающаго намъ повиноваться Царю и другимъ поставленнымъ отъ Него властямъ, они исполняютъ

волю исконнаго врага Божія—*духа злобы*, который, возмущившись самъ противъ Царя небеснаго, старается возбуждать смуты и въ земныхъ Его царствахъ, на зло имъ, и съ сею цѣлю *дѣйствуетъ нынѣ*, по словамъ Апостола, *въ сынахъ сопротивленія* (Ефес. 2, 2). Остерегайтесь, христілюбивые Донцы, сихъ противниковъ установленной Богомъ Власти и не увлекайтесь ихъ коварными наущеніями, дабы не подвергнуться одной съ ними участи—*вѣчной погибели* (2 Пет. 2, 9—12).

Прости, Государь, что я утомилъ Тебя не краткимъ моимъ словомъ, и позволь заключить его молитвою. «Господи, спаси Царя и Царицу, Благовѣрныхъ Чадъ и весь Августѣйшій родъ Ихъ подъ Твоимъ благодатнымъ покровомъ. Сдѣлай Твоимъ Промысломъ, да царствуетъ возлюбленный Монархъ нашъ въ здравіи и благоденствіи долго—долго, во благо Россіи, во славу Ему, на радость намъ—вѣрноподаннымъ Его. Сохраний подъ Его державою достоиніе Твое—Русь православленную отъ всякихъ золъ и напастей, и помози Августѣйшему Сыну Его—Государю Наслѣднику Цесаревичу, вести вѣрное Ему Донское воинство *отъ силы въ силу и отъ славы въ славу*“.

А вы, Донцы, дорожите честию имѣть таковаго Вождя и ведите себя *честно* во всѣхъ отношеніяхъ, храните въ себѣ любовь къ вѣрѣ, Царю и Отечеству, и служите имъ усердно; будьте твердымъ оплотомъ Царскаго престола и грозною прагою нашего Отечества, какъ были доселѣ.—Поступайте такъ всегда, тогда ваше имя, славное на землѣ, будетъ прославлено и на небѣ Господомъ воинствъ, чего я отъ души желаю. Благословеніе Божіе да будетъ надъ вами во вѣки!

Знаменательный для Воронежа день 8 Мая.

День 8-го мая 1887 г. останется въ лѣтописяхъ г. Воронежа знаменательнымъ и памятнымъ днемъ по посѣщенію нашего города Ихъ Императорскими Величествами, Государемъ Императоромъ и Государынею Императрицею, съ Ихъ Императорскими Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великимъ Княземъ, Николаемъ Александровичемъ, и Великимъ Княземъ Георгиемъ Александровичемъ, изволившими посѣтить г. Воронежъ на обратномъ пути изъ Войска Донскаго.

Ко встрѣчѣ Высочайшихъ Особъ,—дорогихъ гостей, городъ украсился флагами, гирляндами свѣжей весенней зелени и вѣзелевыми изображениями. Черезъ Большую Дворянскую улицу, у Петровскаго плаца, устроена была арка древней архитектуры, съ гербами—государственнымъ, Воронежской губерніи и города Воронежа. На верху арки возвышался Императорскій двухъ-главый орелъ: ниже — надпись: «Боже, царя храни»; по сторонамъ вѣзелевыя изображенія: „А“ и „М“.

Стоялъ прекрасный Майскій ясный день.

По прибытіи царскаго поѣзда въ 3 ч. 30 м. дня Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены на станціи желѣзной дороги г. Воронежскимъ губернаторомъ, губернскимъ и уѣздными предводителями дворянства и представителями мѣстной власти и города, старшинами, командующимъ Харьковскимъ военнымъ округомъ, генералъ адъютантомъ Радецкимъ и др. высшими военными чинами. На платформѣ станціи находился почетный караулъ, при знамени Можайскаго полка и при оркестрѣ музыки того же полка.

Какъ только царскій поѣздъ приблизился къ станціи, оркестръ заигралъ народный гимнъ „Боже царя храни“ и «Коль славенъ нашъ Господь».

По принятіи рапорта и по обходѣ почетнаго караула, Его Императорское Величество изволилъ приять хлѣбъ-соль отъ Воронежскаго дворянства, поднесенный губернскимъ пред-

водителемъ дворянства Ихъ Императорскимъ Величествами, — имѣли счастье также поднести хлѣбъ-соль городской голова, П. К. Капканщиковъ, отъ гражданъ города Воронежа, мѣщанскій и ремесленный, а также одинъ изъ крестьянскихъ старшинъ Воронежскаго уѣзда. Затѣмъ послѣдовало общее представленіе высшихъ чиновъ, представителей административныхъ и общественныхъ учрежденій. Супруга губернскаго предводителя дворянства, супруга городского головы и воспитанницы Маріинской женской гимназіи поднесли Ея Императорскому Величеству по роскошному букету; питомцы же Александровскаго Приюта поднесли Ея Величеству великолѣпный букетъ, изображающій рогъ изобилія. Букетъ этотъ сдѣланъ весьма искусно изъ аютиныхъ глазокъ, подобранныхъ подъ тѣнь. Послѣ этого Ихъ Императорскія Величества съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ изволили, при красномъ колокольномъ звонѣ со всѣхъ церквей, направиться, въ открытой коляскѣ, въ Митрофановскій Благовѣщенскій соборъ по Большой Дворянской и Ново-Московской улицамъ, зарученнымъ народомъ, горячо и восторженно привѣтствовавшимъ криками «ура» Царственную чету съ Августѣйшими Ихъ дѣтьми. Широкіе тротуары Дворянской улицы давали народу возможность, не стѣсняясь, расположиться и свободно видѣть особы Ихъ Величествъ; здѣсь же, на тротуарахъ, близъ своихъ учебныхъ заведеній находились воспитанники разныхъ заведеній. Ихъ Императорскія Величества, на всемъ пути слѣдованія, милостиво раскланивались на восторженные привѣтствія народа.

При входѣ въ Митрофановъ монастырь, Ихъ Императорскія Величества съ Августѣйшими дѣтьми были встрѣчены его преосвященствомъ, епископомъ Вещіамвиномъ, съ крестомъ въ рукахъ, и въ сопровожденіи градскаго духовенства, облачившагося въ богатые свѣтлыя ризы. Хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, находившихся на лѣвомъ клиросѣ, запѣлъ «Спаси

Господи люди Твоя». По занятіи Ихъ Величествами съ Ихъ Высочествами мѣста у раки св. Митрофана, совершенно былъ молебень, съ провозглашеніемъ установленнаго многолѣтія. Послѣ цѣлованія креста, поднесеннаго его преосвященствомъ, Ихъ Величества съ Августѣйшими дѣтьми приложились къ мощамъ св. Митрофана; приближаясь къ ракѣ и отходя, изволили сдѣлать по земному поклону. Принявши по иконѣ свв. Ворошежскихъ, Митрофана и Тихона, отъ его преосвященства, Ихъ Величества и Ихъ Высочества отбыли изъ собора въ сопровожденіи преосвященнаго, осѣниваемаго Ихъ у послѣдняго выхода крестомъ, при пѣніи хора «Спаси Господи люди Твоя».

Изъ собора Ихъ Величества направились по тѣмъ же улицамъ—Ново-Московской и Большой Дворянской на кадетскій плацъ, гдѣ состоялся парадъ Можайскаго пѣхотнаго полка, 5-й роты мѣстнаго резервнаго баталліона и воспитанниковъ Михайловскаго кадетскаго корпуса. Его Императорское Величество изволилъ находиться у бесѣдки, весьма красивой готической архитектуры, а Ея Величество со свитою въ самой бесѣдѣ, уставленной тропическими растеніями. Парадомъ командовалъ генераль-майоръ Гернгроссъ. Въ то же время Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества изволили осчастливить своимъ посѣщеніемъ Михайловскій кадетскій корпусъ. Обрадованные и восторженные воспитанники корпуса провожали Ихъ Величества и Ихъ Высочества, посѣвшая за коляскою до самой станціи желѣзной дороги.

Простившись съ высшими военными чинами и чинами мѣстной власти, Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Высочествами изволили, въ началѣ 6 ч. по полудни, отбыть изъ Ворошежа, сопутствуемые восторженными восклицаніями «ура» народа, расположившагося вдоль линіи желѣзной дороги вплоть до Троицкой архіерейской рощи.

При отъѣздѣ Его Императорское Величество изволилъ

выразить благодарность Начальнику губернии за приемъ и порядокъ въ городѣ.

Вечеромъ зажжена была въ городѣ иллюминація, особенно удавшаяся на зданіяхъ заштренной стороны, какъ, напр., на зданіи Воронежской духовной семинаріи.

Весьма многіе дома и зданія были роскошно и изящно убраны. Весьма красивый видъ представлялъ передній фасадъ зданія духовной семинаріи: балконы и высокія колоны были со вкусомъ перевиты зеленью и декорированы; зданіе Марининской женской гимназіи также прекрасно было украшено; приковывали вниманіе зеленевыя изображенія изъ зелени, со вилетенными въ нихъ розами, на дѣлѣ бр. Веретенниковыхъ и на гостиницѣ Самофалова. Величественный видъ представлялъ высокій памятникъ Петра Великаго, обставленный флагами и вырисовывавшійся изъ-за зелени деревьевъ съ поднятою рукою великаго преобразователя Россіи, указывающею на югъ Россіи, откуда изволилъ теперь прибыть въ Воронежъ вышѣ благополучно царствующій Государь, Его Императорское Величество Александръ III. (Вор. Телег.)

Газета «Донъ» сообщаетъ еще нѣкоторыя подробности, въ частности касающіяся смотра войскъ на кадетскомъ плацу и посѣщенія Воронежскаго кадетскаго Корпуса.

На кадетскомъ плацу былъ выстроень 141-й Можайскій полкъ, въ четырехъ-взводныхъ баталіонныхъ колонахъ; правѣе полка, подъ прямымъ угломъ къ нему, стоялъ Михайловскій Воронежскій кадетскій корпусъ, въ баталіонной четырехъ-взводной колонѣ, а на лѣвомъ флангѣ полка выстроена была въ развернутомъ фронтѣ, 5-я рота 71 резервнаго кадроваго батальона. Обойдя выстроившіяся войска, Государь Императоръ приказалъ перестроить какъ батальонъ кадетъ, такъ и войска въ общую колону для церемональнаго марша. Какъ кадетскій корпусъ, такъ и войска проходили церемональнымъ маршемъ два раза, сперва по-ротно, а потомъ — сомкнутыми четырехъ-взводными колонами. Послѣ втораго

прохожденія, Государь Императоръ приказалъ батальону кадетъ отправиться домой, а собравшихся начальниковъ частей милостиво благодарилъ за смотръ, оставшіеся вблизи довольны всѣми частями, бывшими на смотру. Государыня Императрица изволила смотрѣть на парадъ изъ изящной бесѣдки, выстроенной на плацу городомъ къ этому дню. По окончаніи смотра, Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Императорскими Высочествами осчастливили своимъ посѣщеніемъ кадетскій корпусъ. Путь отъ бесѣдки до воротъ корпуса былъ усыпанъ цвѣтами и зеленью, а отъ воротъ до подъѣзда застланъ былъ краснымъ сукномъ. Пріявъ рапортъ отъ исполняющей должность директора корпуса полковника г. Рѣпина, Ихъ Величества и Ихъ Высочества прослѣдовали въ церковь кадетскаго корпуса, гдѣ законоучитель корпуса встрѣтилъ Высокихъ Посѣтителей съ крестомъ и св. водой. Въ церкви Его Императорское Величество изволило обратить вниманіе на черныя мраморныя доски, съ именами убитыхъ въ бою бывшихъ воспитанниковъ корпуса. По выходѣ изъ церкви, на площадкѣ, исправляющимъ должность директора корпуса были представлены Ихъ Величествамъ преподаватели корпуса и другіе чины, не участвовавшіе на смотру, послѣ чего Ихъ Величества и Ихъ Высочества прошли чрезъ помѣщеніе четвертой роты въ лазаретъ, зайдя по пути въ спальни 4-й роты. Въ лазаретѣ Ихъ Величества нашли четверыхъ больныхъ кадетъ, которыхъ милостиво спрашивали о ходѣ ихъ болѣзни. Изъ лазарета Высокіе Посѣтители, тѣмъ-же путемъ, прослѣдовали обратно, и на площадкѣ парадной лѣстницы Ихъ Величества обратили вниманіе на мраморный бюстъ г. майора Черткова, на средства котораго выстроены Воронежскій кадетскій корпусъ. Между тѣмъ кадеты были выстроены въ полсадникѣ передъ зданіемъ корпуса и оркестръ музыки изъ кадетъ встрѣтилъ выходившихъ изъ корпуса Ихъ Величества и Ихъ Высочества гимномъ; къ звукамъ оркестра присоединили свои голоса и остальные кадеты. Высокіе гости,

при звуках гимна и восторженных криках кадетъ и собравшейся массы народа, изволили прослѣдовать изъ кадетскаго корпуса на вокзалъ. Среди массы народа, сопровождаемые частію кадетъ, бѣжавшихъ за экипажемъ, Ихъ Величества и Ихъ Высочества, другою частію кадетъ, прибѣжавшихъ другимъ кратчайшимъ путемъ, были встрѣчены на вокзалѣ. Здѣсь кадеты вновь успѣли выстроиться на платформѣ, и оркестръ кадетъ, при входѣ Ихъ Величества и Ихъ Высочества въ вагонъ, заигралъ маршь, а послѣ—народный гимнъ, который былъ подхваченъ другими кадетами. Подъ звуки гимна, при восторженныхъ крикахъ кадетъ и собравшейся по линіи желѣзной дороги массы народа, Августѣйшіе Гости отбыли изъ Воронежа. Здѣсь же на вокзалѣ, нѣкоторые изъ кадетъ удостоились поцѣловать руку Ея Величества.

Высокопреосвященный Митрополитъ Платонъ въ г. Воронежѣ. 12-го Мая проездомъ изъ Новочеркасска прибылъ въ Воронежъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Платонъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій и прямо съ вокзала желѣзной дороги, въ сопровожденіи Преосвященнаго Воронежскаго Веніамина, прослѣдовалъ въ Благовѣщенскій Митрофановъ монастырь для поклоненія мощамъ Святителя Митрофана.

Въ самомъ храмѣ Высокопреосвященный Митрополитъ былъ встрѣченъ градскимъ духовенствомъ и всею братіею монастыря при многочисленномъ стеченіи народа.

Послѣ обычнаго молебствія во храмѣ, приложившись къ мощамъ Св Митрофана, Высокопреосвященный Платонъ отбылъ въ покои Архипастыря Воронежскаго Веніамина

На другой день (13 Мая) Высокопреосвященный Митрополитъ Платонъ послѣ литургіи, около 11-ти часовъ утра, въ сопровожденіи Преосвященнаго Веніамина, посѣтилъ мѣст-

ную духовную Семинарію, гдѣ встрѣченъ былъ всею корпораціею во главѣ съ ректоромъ и инспекторомъ Семинаріи.

При входѣ въ церковный залъ, Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ пѣніемъ пасхальнаго Задостойника, по окончаніи котораго маститый Архипастырь въ сопровожденіи начальствующихъ лицъ, прошелъ въ самый храмъ, посвященный имени Св Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова и, приложившись ко кресту, вышелъ въ актовъ залъ къ воспитанникамъ, стоявшимъ полукругомъ около находившихся впереди наставниковъ и воспитателей.

Высокопреосвященный Архипастырь обратился къ присутствующимъ съ отеческимъ словомъ назиданія, въ которомъ выразилъ пожеланіе, чтобы какъ воспитатели, такъ и воспитанники бодрственно стояли на высотѣ своего призванія и чтобы наставники учили своихъ питомцевъ не однимъ только словомъ, но и примѣромъ собственной истинно Христіанской жизни, по слову Господа: «иже сотворить и научить, сей веіи наречется въ царствіи небесѣмъ» (Мѡ. 5, 19).

Эта немногословная, по полная жизни и значенія, рѣчь достославнаго Іерарха произвела глубокое впечатлѣніе на слушателей и надолго для Семинаріи останутся памятными Майскіе дни—8 и 13 1887 года.

Изъ Семинаріи Высокопреосвященный Митрополитъ отбылъ въ мужское Воронежское духовное училище, а затѣмъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ и женское Епархіал. училище.

14 го и 15 Мая Высокопреосвященный Платонъ совершалъ богослуженіе въ Митрофановомъ монастырѣ. Послѣ богослуженія Высокопреосвященнаго по цѣлымъ часамъ задерживалъ въ церкви народъ, желавъ принять отъ него архипастырское благословеніе.

15 го Мая вечеромъ Высокопреосвященнѣйшій Митропо-

леть Платонъ отбылъ въ г. Задонскъ для поклоненія мощамъ Святителя Тихона.

**О страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа.—
Отъ Геесиманіи до Голгофы ¹⁾.**

(Продолженіе).

VIII.

По установившемуся обычному праву въ Иудеѣ преступника не осуждали на смерть въ одно судебное засѣданіе и однимъ днемъ. Въ талмудѣ объ этомъ имѣется слѣдующее свидѣтельство: «въ уголовныхъ дѣлахъ рѣшеніе можетъ быть постановлено въ день начатія суда, но окончательный приговоръ не ранѣе слѣдующаго дня». (Misch Sanhedre. 4 § 1).

Евангелисты, дѣйствительно, отличаютъ первое засѣданіе синедріона въ домѣ Каіафы, въ четвергъ—ночью, отъ втораго, рано утромъ—въ пятницу, не означая однако мѣста сего засѣданія синедріона. (Мар. 15. 1.) „И какъ насталъ день, говоритъ Евангелистъ Лука, собрались старѣйшины народа, первосвященники и книжники и ввели Его—Иисуса—въ свой синедріонъ“ (Лук. 22. 61. Сравни. Мат. 27, 1. Мар. 15, 1.). Выраженіе Евангелиста Луки: «свой синедріонъ» позволяетъ думать, что Иисусъ Христосъ, былъ введенъ рано утромъ въ пятницу въ одну какую либо изъ официальныхъ залъ засѣданія синедріона. Таковыми могли быть, какъ мы сказали прежде, или Лискать — Гагацнѡъ — мощеная зала, находившаяся при южной сторонѣ храма, или Беѡъ — Мидрашъ — синагога при храмѣ, построенная вдоль стѣны между дворами виѣшнимъ и женскимъ, или Хануіѡѡъ, великолѣпное помѣщеніе, построенное Аянкою собственно для торговли, въ которомъ продавались единственно только предметы и животныя для жертвъ,

¹⁾ См. № 8. 10 Воронеж. Епарх. Виден

признаваемъ чистыми по закону и, прибавимъ, вполне достойными и добродетельными въ глазахъ вѣрующихъ іудеевъ, такъ какъ продавались подъ непосредственнымъ надзоромъ и управленіемъ самаго первосвященника. О семъ послѣднемъ помѣщеніи равви Измаиль замѣчаетъ, что „за 40 лѣтъ до разрушенія храма сиведріонъ самъ себя изгналъ изъ залы съ мощнымъ поломъ и помѣстился въ торговомъ отдѣленіи, выстроенномъ Авною“ (Aboda Zara 8). Сопоставляя евангельское сказаніе объ Іудѣ, именно—что онъ, пришедши къ первосвященникамъ, бросилъ сребренники во храмъ (Мат. 27. 3—4—5), а равно то, что говорить равви Измаиль, съ достовѣрностію можно предположить, что, во 1-хъ, Хануіоѣ, во время суда надъ Іисусомъ Христомъ, не былъ еще мѣстомъ обычныхъ засѣданій сиведріона, а въ дѣлѣ суда надъ Іисусомъ Христомъ, по нѣкоторой своей отдаленности отъ храма, такъ какъ находился на горѣ Елеовской, и не соответствовалъ той лихорадочной поспѣшности, съ какою производился судъ надъ Іисусомъ Христомъ; что, во 2-хъ, синагога считалась на столько священнымъ мѣстомъ, что туда не могъ быть введенъ Іисусъ Христосъ, какъ уже осужденный на смерть предварительнымъ судомъ, слѣдовательно тяжкій преступникъ, при томъ—по всему должно предположить, что Іисусъ Христосъ лично уже отлученъ былъ отъ синагоги, подвергся такъ называемому «херему», такъ какъ сему херему, какъ повѣствуетъ Евангеліе, подвергнуты были уже даже тѣ, которые открыто исповѣдывали Іисуса Христа Мессіею (Іоан. 9. 22. 34); что, въ 3-хъ, въ день окончательнаго формальнаго осужденія Іисуса Христа на смерть сиведріонъ собрался въ „мощной залѣ“, такъ какъ эта зала, дѣйствительно, ближайше входила въ постройки храма, каковыя все какъ примыкавшія къ храму, носили общее наименованіе „храма“ (Іоан. 2. 14. 16; Мат. 21. 12—13—14). Но прежде чѣмъ послѣдуемъ мы за Евангелистомъ Лукою, который полнѣе другихъ Евангелистовъ сохранилъ намъ рассказъ объ этомъ судилищѣ рано утромъ въ пят-

лицу, оставивши наше вниманіе на томъ ужасномъ остаткѣ ночи, который долженъ былъ провести Іисусъ Христосъ на дворѣ Каіафы, во власти грубой, безчеловѣчной и безбожной стражи.

Еще въ присутствіи Каіафы, въ домѣ послѣдняго, можетъ быть, нѣкоторые даже изъ членовъ синедріона, забывши свое достоинство, потерявши стыдъ и честь, нагло и постыдно начали плевать на Іисуса Христа и бить Его. «Они же всѣ признали Его повиннымъ смерти, говоритъ Евангелистъ Маркъ, и нѣкоторые начали плевать на Него и, закрывая Ему лице, ударять Его и говорить Ему: прореки; и слуги били Его по ланитамъ» (Мар. 14. 65). „Они же—члены синедріона—сказали въ отвѣтъ Каіафѣ говоритъ Евангелистъ Матѳей, «повиненъ смерти». Тогда плевали Ему въ лице, и заушали Его, другіе же ударяли Его по ланитамъ“ (Мат. 26 67). Увы! не потрясся въ своихъ основаніяхъ домъ Каіафы, огласившійся звуками святотатственныхъ ударовъ, не присохъ языкъ къ гортани у плевавшихъ въ священное лице Іисуса, на которое Ангелы взирали со страхомъ и трепетомъ; не иссохли жилы у наносившихъ безбожные удары; огонь съ неба не спалъ, дабы пожрать нечестивое скопище злодѣевъ; земля не разверзла вѣдръ своихъ и не поглотила во мракѣ сыновъ мрака — почему? спрашиваешь себя. Потому что то было время униженія и позора Сына Божія, время отверженія за вѣчный позоръ, униженіе и отверженіе рода человѣческаго, было «время и власть тьмы» (Лук. 22. 53); то была ночь ужасовъ, болѣзней и печали Сына человѣческаго за родъ человѣчскій. Въ довершеніе сихъ болѣзней и печали Іисусъ Христосъ, ведомый стражею изъ дома Каіафы, непосредственно долженъ былъ услышать отреченіе отъ Себя одного изъ мужественныхъ и пылкихъ своихъ учениковъ—Петра, говорившаго съ клятвою, что онъ не знаетъ Іисуса (Лук. 22. 57); отреченіе того Петра, который готовился идти съ своимъ Учителемъ и въ темницу и на смерть. „Тогда Господь, говоритъ Евангелистъ Лука, обра-

типшись, взглянулъ на Петра (Лук. 22. 61). И блаженъ ты, Петръ, что въ несчастный и горькій день твоего паденія Господь обратилъ на тебя Свой изыскающій взоръ, призрѣлъ тебя! Если Ангель невпности отлетѣлъ отъ тебя, то меньшій его братъ — Ангель раскаянїя принялъ тебя наднаго подъ свою святую охрану. Потому ты и вспомнилъ слово Господа, какъ Онъ сказалъ тебѣ: «прежде нежели пропоеть плѣтуть, отреченїя отъ Меня трижды» (Лук. 22. 61), потому „и выщедши вонъ“, ты «горько заплакалъ» (Лук. 22. 63), оставивъ такимъ образомъ Учителя своего возлюбленнаго одного на дворѣ Каиафы во власти и распоряженіи худшихъ и послѣднихъ изъ людей—слугъ и рабовъ развратнаго и безбожнаго начальства. Все, что могло придумать безбожное изувѣрство, ваглость и подлость раба, развращенное начальство слуги высокопоставленнаго лица, передающаяся сама собою неававсть и злоба господина, соединенныя при этомъ, при грубости слугъ, съ цинизмомъ, дикимъ и злымъ невѣжествомъ и изступленіемъ отъ величїя и беззащитности жертвы—все это, какъ самая зловонная и вонючая клоака, должно было излиться на дворѣ Каиафы на „вѣдушую тернѣть“ главу Исуса. «Люди, державшіе Исуса, говоритъ Евангелистъ Лука, ругались надъ Нимъ, и били Его; и закрывъ Его, ударяли Его по лицу, и спрашивали Его: прореки, кто ударилъ Тебя?» (Лук. 22. 62—63). „Прореки намъ, Христось, кто ударилъ Тебя“? (Мат. 26. 68) «и много иныхъ хуленій произносили противъ Него» (Лук. 22. 65). Воображеніе отказывается служить къ изображенію этой картины униженія и оскорбленія просто даже человѣческаго достоинства. Что Исусъ Христось переносилъ все это съ кротостію и смиреніемъ, понятно само собою, и Евангелисты не сочли даже нужнымъ уомянуть объ этомъ. „Онъ былъ презрѣнъ и умаленъ предъ людьми, мужъ скорбей и извѣдавшій болѣзнь; какъ агнецъ предъ стригущимъ его безгласевъ, такъ Онъ не отверзалъ усть своихъ“ (Ис. 53. 3—7); «всѣ видящїе» Его „ругаются“ надъ Нимъ; «говорять устами, кивая

главою: Онъ уповалъ на Господа... Множество телцовъ обступили „Его, тучные Васанскіе окружили“ Его, раскрыли на Него пасть свою, какъ левъ, ищущій добычи и рыкающій. Псы окружили Его, скопище злодѣевъ обступило Его. Бысть, поносятъ, издѣваются, ругаются и смотрятъ, дѣлая изъ Него зрѣлище» (Пс. 21. 8. 13. 14. 17. 18). А Онъ невинный и святой?.. Онъ стоитъ съ поникшею главою и «не вопіеть, и не возвышаетъ голоса своего, и не даетъ услышать его» (Ис. 42. 2) на дворѣ дома Каіафы; однако „не слабѣетъ и не изнемогаетъ, доколѣ на землѣ не утвердитъ суда, и на законъ Его будутъ уповать острова“ (Ис. 42. 4).

«Наступило утро двя, единственнаго въ исторіи рода человѣческаго. Въ навечеріи его... іудеи закалали агнца пасхальнаго; а теперь, среди полудня, имѣлъ быть закланъ Агнецъ Божій, вземлющій грѣхи міра» (Пос. д. з. ж. Госп. Ис. Хр. Преос. Иннок. 215). Но прежде своего закланія предвѣчный Агнецъ Божій долженъ былъ пройти сквозь горнило все новыхъ и новыхъ испытаній, физическихъ и нравственныхъ пытокъ и мученій. Враги Иисуса Христа, бывъ преступниками закона, въ предательскомъ взятіи Его подъ стражу, въроломно, противъ всѣхъ законовъ Божескихъ и человѣческихъ, противъ правды и совѣсти, осудивъ Его своимъ предварительнымъ судомъ на смерть, въ дѣлѣ произнесевъ окончательнаго смертнаго приговора, по требованію обычнаго права іудейскаго, какъ мы сказали объ этомъ прежде, и предписанію устнаго закона—не осуждать однимъ днемъ и въ одно засѣданіе синедріона преступника на смерть, захотѣли соблюсти законъ. Кромѣ побужденія — лвиться предъ народомъ строго законнымъ, къ этому соблюденію закона могло побуждать враговъ Иисуса Христа и то, что, во 1-хъ, ободренные беззащитностію жертвы въ такомъ тяжкомъ обвиненіи, какъ богоульство, молчаливымъ какъ бы принятіемъ сего обвиненія со стороны Иисуса Христа и видимымъ нежеланіемъ—оправдываться, судьи могли позволить себѣ въ дѣлѣ суда весьма полезную для нихъ въ некоторую

гласность и соблюденіе видимой законности; что, по 2-хъ, незаконное и по мѣсту—въ домѣ Каіафы, и по времени—ночью предварительное засѣданіе синедріона, при вѣроятномъ отсутствіи многихъ изъ его членовъ, требовало отъ судій, чтобы пунктъ обвиненія въ богохульствѣ вновь подвергнуть былъ обсужденію, установленъ былъ вновь и, такъ сказать, засвидѣтельствованъ,—что мы и видимъ изъ Евангелическаго повѣствованія. „И какъ настала день, говоритъ Евангелистъ Лука, собрались старѣйшины народа, первосвященники и книжники, и швели Его — Исуса—въ свой синедріонъ“ (Лук. 22. 66). Это предстоленіе Исуса Христа предъ членами синедріона, при торжественной обстановкѣ залы официальныхъ засѣданій онаго, одинъ христіанскій писатель живописуетъ слѣдующимъ образомъ: «когда они — члены синедріона — сидѣли предъ своимъ Царемъ, который стоялъ предъ ними, какъ узникъ, съ молчаніемъ среди ихъ громкаго говора, въ которомъ изъ старѣйшихъ членовъ судилыща могло придти на память зрѣлище суда надъ Иродомъ за его убійство. Страхъ и трусость сковывали тогда ихъ говорливые теперь языки, потому что Иродъ, какъ указываетъ Шаммай, стоялъ предъ ними и не съ покорностію, не съ разбросанными въ беспорядокъ волосами и не въ черной печальной одеждѣ, но одѣтый въ пурпуръ, отчетливо причесанный и окруженный вооруженными людьми. Только одинъ Шаммай и осмѣлился возвысить голосъ „какъ бы“ для пророчества, что наступитъ день мщенія, когда Иродъ, предъ которымъ трепещутъ они и князь Гирканъ, будетъ некогда совершителемъ Божьяго гнѣва надъ ними и надъ Гирканомъ. Но какалъ противоположность между настоящимъ зрѣлищемъ и тѣмъ предъидущемъ, которое было полѣтка тому назадъ! Теперь они шумѣли, а Царь молчалъ; они были могущественны, а Царь беззащитенъ; они преступны, а Царь божественно невиненъ; они были служителями земнаго гнѣва, а Онъ посредникъ Божественныхъ дарованій» (Фер. Ж. Ис. Хр. 216 — 217). „Ты ли Христосъ? скажи намъ спросили члены синедріона сто-

явшаго предъ вами Иисуса Христа. Для чего спрашиваете вы, «скопище разбойниковъ» (Иоан. 3 л.), отверженное племя злодѣевъ, для чего вновь исторгаете вы признаніе у своего Царя и Мессіи о Его признаніи и Его Божественномъ достоинствѣ? Заглянулъ ли лучъ небеснаго свѣта и проникъ въ ваши темныя души, и вы теперь готовы принести покаяніе и вымолить себѣ прощеніе у ошозореннаго и поруганнаго вами вашего Царя и Мессіи? или, можетъ быть, законное мѣсто отправленія правосудія подѣйствовало на васъ, и вы вспомнили, что презрѣли судъ и правду, забыли Бога, теперь желаете исправить свое беззаконіе, желаете, по крайней мѣрѣ, войти, при свѣтѣ пророческихъ сказаній въ разсмотрѣніе Мессіанскаго достоинства Иисуса, потребовать отъ Него, съ готовностію воспріятія, доказательствъ и объясненій, долженствовавшихъ убѣдить васъ въ этомъ достоинствѣ Его? или самый видъ невиннаго Божественнаго страдальца такъ громко возопіялъ вамъ, что въ виду свѣта, вы прозрѣли, наконецъ, сквозь мрачную тьму, облегающую ваши души и, стоя уже на краю пропасти, вы уразумѣли, наконецъ, день посѣщенія своего? Увы! духовное ослѣпленіе, самообольщеніе и самоувѣніе современнаго Иисусу Христу высшихъ классовъ іудейства были на столько велики, что покаяніе для нихъ въ силу Евангельскаго Христова слова становилось дѣломъ почти невозможнымъ. Присоединя къ этому личное ожесточеніе, ядовитую злобу и непримиримую ненависть, которую начальники іудейскіе питали къ Иисусу Христу въ продолженіе всего общественнаго Его служенія, а равно не упускал изъ виду и того, что, по свидѣтельству историковъ, «ни одинъ дѣкъ отъ начала міра не производилъ болѣе злостнаго поколѣнія, какъ жившее въ это время» (Ж. І. Хр. Фер. 153), мы не должны удивляться тому, что судіи Иисуса Христа творили свое злое дѣло съ безпримѣрнымъ въ исторіи нахальствомъ, безстыдствомъ, наглостію и даже кощунствомъ надъ пожеланнымъ даже для нихъ самыхъ именемъ Мессіи. Тѣ, отцы которыхъ избивали пророковъ и камнями побивали по-

славныхъ къ нимъ отъ Бога, съ невыразимымъ ожесточеніемъ и окаменѣлымъ упорствомъ стремятся теперь исполнить мѣру отцовъ своихъ (Мат. 24. 32. 37), всѣми силами озлобленнаго сердца ищутъ убить Иисуса—человѣка сказавшаго имъ истину, которую Онъ слышалъ отъ Бога (Іоан. 8. 40). Зміи, порожденія эхиднины (Мат. 24. 32), имѣншіе духовно отцемъ своимъ діавола, продолжаютъ дѣлать дѣла отца своего и творить похоти его (Іоан. 8. 41. 44), кощунственно прикрывая себя однако именемъ Бога и раскрывая свѣтотатственною рукою знамя Моисея и пророковъ. Не для покаянія, не для обращенія своего ко Христу и не для правосудія желаютъ судіи исторгнуть слово у стоявшаго предъ ними съ измученнымъ видомъ отъ протекшей ночи ужасовъ и поруганій Иисуса, и не для торжественнаго воздаянія почестей своему Царю и Мессіи они, въ полномъ торжественномъ своемъ засѣданіи, домогаются слышать признаніе отъ Него въ Божественномъ достоинствѣ, а для того, чтобы это признаніе вновь и окончательно сдѣлать основаніемъ убійства и смерти Иисуса, какъ Мессіи и Сына Божія. И Иисусъ Христосъ, дѣйствительно, даетъ имъ—облеченнымъ властью Своимъ судіямъ услышать отъ Себя то, о чемъ они вопрошали: во второй разъ, какъ бы въ исполненіе требованія закона о двухъ свидѣтеляхъ, Онъ открываетъ Божественныя уста свои для великаго Мессіанскаго исповѣданія Своего предъ нечестивымъ соборищемъ; но какой горькій и справедливый приговоръ произноситъ Онъ напередъ тому отвратительному позорищу, которое, подъ именемъ суда Божія, подъ покровомъ Моисея и пророковъ, устроили Ему возсѣвши на сѣдалищѣ Моисея (Мат. 23. 2) и пророковъ! «Если скажу вамъ, отвѣчалъ Иисусъ Христосъ, вы не повѣрите; если же спрошу васъ, не будете отвѣчать Мнѣ и не отпустите Меня» (Лук. 22. 67. 68). Этотъ отвѣтъ Иисуса Христа судіямъ говорилъ какъ бы слѣдующее: „вы, судіи, не того ищите отъ Меня, о чемъ спрашиваете. Отвѣтъ Мой на вопрошеніе ваше могъ бы послужить къ открытію для васъ истины и къ ваше-

му спасенію; но вы не хотите отвѣта истины и не примите его для своего спасенія. Могъ бы Я спросить васъ самихъ о многомъ, доступномъ вашему пониманію, что подтвердило бы вамъ истину обо Мнѣ; но вы далеки отъ того, чтобы войти въ разслѣдованіе истины обо Мнѣ и не войдете, и Меня не отпустите. Предательски вы взяли Меня, влечите отъ одного позорища на другое, не судите судомъ праведнымъ и не ищите истины во Мнѣ и обо Мнѣ, но все это дѣлаете для того, чтобы убить Меня. И вы убьете...; Божественная сила Моя не будетъ препятствоватьъ вамъ совершить злое дѣло, потому что «настало теперь ваше время и власть тьмы» (Лук. 22. 53). Но чтобы вы положительно и непременно знали—Кто стоитъ предъ вами и не имѣли бы потомъ никакого оправданія себѣ, Я свидѣтельствую вамъ, что Я царь вашъ и Мессія — Сынъ Божій». „Отселѣ Сынъ человѣческій, продолжалъ рѣчь свою Иисусъ Христосъ къ членамъ синедріона, возсядетъ одесную силы Божіей“. И такъ Ты Сынъ Божій? сказали всѣ. Вы говорите, что Я, отвѣчалъ Онъ имъ» (Лук. 22. 70) обычнымъ отвѣтомъ утвержденія: «вы говорите», „ты говоришь“ и теперь находящимся въ талмудѣ (Ж. Ис. Хр. Фер. 217). «Они же сказали: какое еще нужно свидѣтельство. Ибо мы сами слышали изъ устъ Его» (Лук. 22. 71). Позволительно думать, что, если-бы прогремѣлъ надъ головами судій гласъ съ неба, свидѣтельствовавшій имъ о томъ, что Иисусъ есть Мессія и Сынъ Божій, то и тогда бы безбожное, духовно—омертвѣлое, невѣрующее сердце однихъ изъ начальниковъ іудейскихъ дерзнуло бы отнестя это свидѣтельствованіе къ подтвержденію самимъ Богомъ преступности Иисуса, какъ творщаго Себя Сыномъ Божиимъ, другіе, можетъ быть, сказали бы, что это громъ былъ съ неба (Іоан. 12. 28—29), или стали бы объяснять это явленіе другими подходящими догадками и предположеніями, а третьи, пожалуй, высказали бы мнѣніе, что это говорилъ ангель (Іоан. 12. 29), но только не Ангель свѣта, а ангель тьмы, одинъ изъ полчищъ веельзевула—князя бѣсовскаго (Лук.

11. 15; Мар. 3. 22). Даже если-бы самъ Моисей внезапно явился съ неба въ сіе соборіище для того, чтобы совмѣстно съ членами снѣдріона судить Іисуса Христа, думается, что и Моисея они почли бы за призракъ (Мат. 14. 26; Лук. 24. 37), или за обманъ своихъ собственныхъ чувствъ, и Ему бы не повѣрили. Такова уже, по слову Священнаго Писанія, сила невѣрія, что „если-бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ“ (Лук. 16. 31). И дѣйствительно — человѣкъ не вѣритъ тому, чему не хочетъ вѣрить. Тысячѣ вѣлѣпнѣйшихъ причинъ, безконечному ряду безосновательныхъ и уродливыхъ предположеній онъ скорѣе дастъ вѣроятіе, чѣмъ признаеть истиннымъ то, чего таковымъ признать онъ не желаетъ. Эта темная сила невѣрія, дѣйствующая въ силахъ противленія отъ начала человѣка — искони, есть та сила, противъ которой до потопа проповѣдывалъ Энохъ (Іуд. 1. 14—15), которую предъ потопомъ въ теченіи ста двадцати лѣтъ избличалъ Ной (Быт. 6. 3), противъ которой боролись пророки іудейскіе, которая вознесла Іисуса Христа на крестъ, которая отъ начала Христіанской Церкви до нынѣ возстаетъ на Церковь Христову и которая, наконецъ, широкимъ и бурнымъ потокомъ разольется вѣкогда при концѣ міра по лицу земли (Лук. 18. 8; Мат. 12. 37—38—39) и произведетъ великое отступленіе отъ Бога (Ѳесс. 2. 3) племень и народовъ, когда «откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели, противящійся и превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ... или святынею» (Ѳесс. 2. 8—9). Проявленіе этой по временамъ то нѣсколько смолкающей, то поднимающей главу свою и съ силою дѣйствующей, ужасной язвы въ родѣ человѣческомъ, конечно, въ различныя эпохи и времена неодинаково; но сущность и природа оной, а равно конечныя цѣли и причины одни и тѣ-же во всѣ времена — это „быть“ человѣку самому «яко боги» — грѣхъ, навѣянный человѣку еще въ раю діаволомъ. И не вужно думать, что только атеизмъ или отрицаніе Верховнаго Существа производитъ невѣріе въ людяхъ: не менѣе губельно, хотя слабѣйшая пер-

ной, форма атеизма и та, которая проявляется жизненно — практически, т. е. въ нравственномъ растлѣніи, плотяности людей (Мат. 24. 37—38—39,—Быт. 6. 3—11—12; 18—20—21; Іес. 16. 49—50), а также закоренѣлости и закоснѣлости въ ложныхъ убѣжденіяхъ и принципахъ (Іоан. 9. 40—41), какъ-то душевное состояніе, въ которомъ находилось современное Іисусу Христу іудейство и особенно представители онаго. Ни великія чудеса, ни небесная истина, принесенная Христомъ на землю, ни личная святость, чистѣйшая невинность и безгрѣшность жизни Іисуса, ни голубиная кротость и вмѣстѣ царственное величіе, свѣтившіяся на лицѣ Спасителя, ни наконецъ великое, торжественное исповѣданіе Себя, подъ клятвою Іеговы, Мессіею предъ синедріономъ — ничто не могло поколебать невѣрующія сердца вождей народа іудейскаго. Оставалось предоставить имъ совершить замышленное ими злое дѣло — убійство Царя своего и Мессіи. Во второй разъ исповѣданіе Іисусомъ Христомъ Себя Мессіею и Сыномъ Божиимъ предъ синедріономъ было поводомъ и основаніемъ для окончательнаго, формальнаго осужденія Іисуса Христа на смерть за богохульство. Члены синедріона, вожди и учителя Израиля, въ торжественномъ засѣданіи и, вѣроятно, полномъ почти своемъ составѣ, при отсутствіи, можетъ быть, такихъ членовъ, какъ Іосифъ Аримаѳейскій (Лук. 23. 51) и Никодимъ, во второй разъ и окончательно осудили Іисуса Христа на смерть, какъ Мессію и Сына Божія, возложивъ такимъ образомъ вину Адама и всего рода человѣческаго — „быть яко боги“ на сущаго по существу Бога, какъ на творящаго будто Себя Богомъ. Совершилась тайна правосудія Божественнаго за родъ человѣчскій надъ Спасителемъ міра. «И поднялось все множество ихъ, говоритъ Евангелистъ Лука, и повели Его къ Пилату» (Лук. 23. 1). Было, какъ нужно полагать, отъ восьми до девяти часовъ утра по нашему время — численію.

IX.

Приведеніе всякаго смертнаго приговора надъ преступникомъ въ исполненіе не находилось во власти начальниковъ іудейскихъ. Римское правительство, подъ верховною властью котораго находилась въ то время Іудея, лишило синедріонъ этого права даже въ дѣлахъ чисто религіозныхъ, хотя и равнодушно относилось къ ихъ религіозной ветеринности, постояннымъ спорамъ о предметахъ религіозныхъ и частымъ волненіямъ народа пзъ--за религіозныхъ вопросовъ. Обыкновенный ходъ дѣла въ этихъ случаяхъ былъ слѣдующій: дѣло преступника противъ закона и религія, съ опредѣленіемъ синедріона, представлялось, обыкновенно, на утверженіе римскаго правителя Іудеи и, уже по утверженіи приговора симъ послѣднимъ, приводилось въ исполненіе самими же іудеями по закону и обычаямъ іудейскимъ, именно—преступника или побивали камнями или удушали (Втор. 21. 21—22). Но въ приведеніи приговора синедріона о смерти Іисуса Христа въ исполненіе мы видимъ нѣчто особенное и даже большое отступленіе отъ обычнаго хода дѣлъ подобнаго рода въ Іудеи. Во первыхъ, синедріонъ, упорно, всѣми силами отстаивая и поддерживая свой приговоръ о смерти Іисуса Христа предъ римскимъ прокураторомъ—п, не смотря ни на какіе протесты его, требуя отъ него утвержденія приговора, самое совершеніе казни передаетъ въ руки римскаго начальника. Въ этой дѣятельности синедріона нельзя не видѣть, съ одной стороны того, что члены онаго поступаютъ съ большою для себя осторожностію и предусмотрительностію, такъ какъ, вовлекая въ дѣло Іисуса Христа вниманіе страшнаго для всѣхъ римскаго правительства, они прочно обезпечиваютъ личную свою безопасность на случай предполагаемаго (Мат. 26. 5) и возможнаго возмущенія народа изъ-за любимаго Пророка изъ Галилеи, съ другой стороны того, что это былъ коварный, хитрый и дальновидный расчетъ—обесславить, на сколько возможно было, имя

Исуса Христа предъ народомъ не только позорною казнію чрезъ распятіе по обычаю римлянъ, каковая, какъ видно изъ повѣствованій всѣхъ Евангелистовъ, была уже заранѣе условлена между врагами Исуса Христа, кричавшими прямо, называя образъ казни: „распя, распя Его“! но казнію отъ язычниковъ—послѣднимъ и величайшимъ оскверненіемъ. Во вторыхъ, обвинители не представляютъ дѣло Исуса Христа на утвержденіе, или, въ крайнемъ случаѣ, на разсмотрѣніе онаго прокураторамъ, съ тѣми или другими свидѣтелями, если въ нихъ окажется надобность, не посылаютъ даже выборныхъ отъ себя членовъ, или составленную комиссію изъ членовъ, но сами всѣ, въ полномъ своемъ составѣ, являются предъ правителемъ докладчиками, обвинителями Исуса Христа и даже свидѣтелями. Такая необыкновенная и торжественная обстановка сinedріону нужна была, во первыхъ, для воздѣйствія на правителя къ скорѣйшему утвержденію имъ приговора и немедленному приведенію онаго въ исполненіе, во вторыхъ, и самое главное—дабы численностію своею и, такъ сказать, всеобщимъ авторитетнымъ свидѣтельствомъ своимъ прикрыть незаконное дѣло суда и отклонить правителя отъ возможнаго пересмотра и разслѣдованія,—способъ дѣйствованія сinedріона, свойственный незаконнымъ дѣламъ во всѣ времена,—поражать численностію тамъ, гдѣ отсутствуетъ правда, законъ и право; брать крикомъ и нахальнымъ гвалтомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда не имѣютъ доказательствъ; въ третьихъ, члены сinedріона подерживаютъ свое обвиненіе Исуса Христа не со стороны только своего постановленія за богохульство, но со стороны двухъ другихъ еще пунктовъ,—«что Онъ развращаетъ народъ нашъ, говорили они, и запрещаетъ давать дань кесарю, называя Себя Христомъ—Царемъ» (Лук, 23. 2). Такое обвиненіе Исуса Христа предъ римскимъ правительствомъ, задуманное, о чемъ говорили мы въ своемъ мѣстѣ, первосвященникомъ Анною и оставленное сinedріономъ, какъ нужно полагать, за недостаткомъ самыхъ ничтожнѣйшихъ и малѣйшихъ уликъ, когда не

могла не быть извѣстною синедріону заповѣдь Христа платить дань кесарю (Мат. 22. 15. 21) ставило приговоръ синедріона до того почтеннымъ и заслужилъ вниманія предъ правителемъ, что только врагъ римской власти, а не лице, поставленное блюсти эту власть, могъ не обратить самаго строгаго вниманія на обвиненіе, что возраженій какихъ либо со стороны римскаго правителя совершенно не предвидѣлось и, повидному, не могло и быть. Спрашивается: какъ могли рѣшиться начальники іудейскіе обвинять Иисуса Христа предъ правителемъ римскимъ въ измышленныхъ преступленіяхъ, лживость которыхъ изобличить, по видимому, ничего не стоило? Во первыхъ, обвиненіе на Иисуса Христа принесено было правителю такого рода, которое, будучи вѣтерпиво для римлянина во всякое время, по самому существу своему требовало скорога преслѣдованія, быстрой кары и немедленнаго пресѣченія въ лицѣ главнаго возмутителя народа. Это было то преступленіе, которое тѣмъ же правителемъ еще недавно жестоко наказано было въ Іудѣ Галилеянѣ, какъ думаютъ, въ Вараввѣ и при избіеніи тѣхъ галилейскихъ изравльтянъ, кровь которыхъ, безъ суда и слѣдствія, правитель смѣшала съ кровью приносимыхъ ими жертвъ (Лук. 13. 1). Рѣшимость начальниковъ іудейскихъ на обвиненіе Иисуса Христа въ тяжкомъ политическомъ преступленіи могла поддерживать и та мысль, что они, высшая туземная власть въ странѣ, не могутъ принести и поддерживать инаго обвиненія, какъ только законнаго, что ихъ личный высокій авторитетъ въ странѣ достаточная уже порука за истину сказаннаго ими: все это отчасти явствуетъ изъ словъ, которыя она сказали правителю, когда послѣдній спросилъ ихъ, въ чемъ они обвиняютъ человѣка сего? „Если бы Онъ не былъ злодѣй, они сказали ему въ отвѣтъ, мы не предали бы Его тебѣ“ (Іоан. 18. 29—30); во вторыхъ, молчаніе Иисуса Христа предъ Авною и синедріономъ могло успокоительно дѣйствовать на обвинителей въ предположеніи, что и предъ правителемъ римскимъ обвиняемый не откроетъ устъ Своихъ для защиты и не станетъ

опровергать ихъ наглою лжи. Слова Спасителя, сказанныя членамъ синедриона: «не отпустите Меня», могли предрасполагать ихъ къ той, дѣйствительно, мысли, что Иисусъ Христосъ видитъ, такъ сказать, свой конецъ и не намѣренъ защищаться; въ третьихъ, въ крайнемъ случаѣ начальники іудейскіе просто и настойчиво потребуяютъ казни Иисуса, ни предъ чѣмъ не останавливаясь, что, дѣйствительно, и послѣдовало, какъ увидимъ это въ своемъ мѣстѣ. Совокупность этихъ причинъ могла ободряющимъ образомъ дѣйствовать на членовъ синедриона въ ихъ требованіи казни Иисуса Христа отъ римскаго правителя Іудей.

Правителемъ римскимъ надъ Іудеею въ то время былъ Понтій Пилать. Кто же такой былъ этотъ Пилать, на долю котораго выпалъ страшный и ужасный жребій судить и осудить на смерть Сына Божія и Спасителя рода человѣческаго? — О личности Понтія Пилата до того времени, пока онъ сдѣлался прокураторомъ, шестымъ по счету, въ Іудеѣ, т. е. до 24 го года предъ Рождеств. Христов. почти ничего неизвѣстно исторически. Судя по имени: „Понтій“, онъ былъ самнитскаго происхожденія и принадлежалъ къ сословію всадниковъ; прозваніе: «Пилать» — *Pilatus*, т. е. вооруженный копьемъ, дротикомъ, указываетъ, съ одной стороны, на то, что онъ въ своемъ сословіи принадлежалъ къ отборному отряду римскаго войска — отряду копьеносцевъ, съ другой — на то, что или онъ самъ, или одинъ изъ его предковъ на столько отличались въ военномъ дѣлѣ, въ своемъ отрядѣ, что общее имя отряда сдѣлалось собственнымъ именемъ его фамиліи. Прокураторомъ Іудей, вмѣстѣ Самаріи и Идумей онъ сдѣлался, какъ мы сказали, въ 24-мъ году по Рождествѣ Христовѣ, благодаря ходатайству, старанію о немъ и влиянію на императора покровителя своего Сеяна, ненавистника и гонителя іудеевъ, презиравшаго ихъ всею душею, какъ „низкое, своекорыстное и подлое племя“. Подобно своему покровителю, такую же ненавистью и презрѣніемъ къ іудеямъ былъ проникнутъ и Понтій Пилать. Первые и послѣдующіе годы своего управленія Пилать ознаменовалъ

жестокостію, пренебреженіемъ народно — іудейскихъ обычаевъ и вѣроломствомъ. Вскорѣ по вступленіи въ управленіе Іудеею онъ долженъ былъ съ большею жестокостію подавить возстаніе іудеевъ, имъ же самимъ, его прихотью и пренебреженіемъ народныхъ обычаевъ возбужденное. Однажды по желанію тѣхъ воиновъ, которые находились въ Іерусалимѣ, для наблюденія за спокойствіемъ и порядкомъ столицы, онъ позволилъ пронести ночью серебряныя римскіе орлы, которые по утру были выставлены воинами въ городѣ, какъ высоко чтимыя ихъ знамена и знаки отличія. Іудеи почли это оскверненіемъ святыни ихъ города. Нѣсколько десятковъ тысячъ ихъ устремилось въ Кесарію, всегдашнюю резиденцію прокуратора, силою массою окружили его дворецъ, пять дней и пять ночей, лежа на голой землѣ, они съ буйствомъ и угрозами требовали удаленія орловъ изъ Іерусалима, пока окруженные стлутымъ войскомъ не были разогнаны и весьма многіе умерщвлены. Другое возстаніе іудеевъ было подавлено Пилатомъ еще съ большимъ вѣроломствомъ и презрѣніемъ ихъ религіознаго образа мыслей. Желая снабдить Іерусалимъ хорошею водою, онъ провелъ водопроводъ изъ такъ называемыхъ «источниковъ Соломоновыхъ», но при этомъ затратилъ большую часть денегъ изъ церковнаго хранилища. Такое дерзкое, но воззрѣнію іудеевъ, вмѣшательство язычника въ распоряженіе церковными суммами послужило поводомъ ко второму возстанію іудеевъ противъ Пилата. Снова десятки тысячъ ихъ окружили домъ Пилата; но послѣдній уже заранѣе приготовился достойнымъ образомъ встрѣтить эту буйную, многотысячную толпу. Вооруживъ воиновъ мечами и дубинами и переодѣвъ ихъ въ одежду іудейскихъ поселенцевъ, онъ приказалъ имъ незамѣтно вмѣшаться въ бующую, бѣснующуюся толпу; но данному знаку войны сбросили съ себя одежду, били и убивали праваго и виноватаго и такъ усердно, что многіе тысячи іудеевъ раздавлены были живыми подъ ногами своихъ же собратьевъ, обезумѣвшихъ отъ страха и массою направившихъ другъ на друга. Третій случай, не имѣвшій ха-

рактера возстанія со стороны іудеевъ, но приведшій Пилата въ столкновение съ ними, вмѣлъ по своимъ послѣдствіямъ нѣкоторое и даже большое значеніе для іудеевъ и со всею ясностію показалъ Пилату, какъ опасно даже для правителя Іудей не поладить съ такимъ народомъ, каковы были іудей. Дѣло по своему характеру ничтожное и малозначительное; но оно весьма важно по своимъ послѣдствіямъ и по вліянію на Пилата, а также на судъ Іисуса Христа весьма много объясняетъ собою поведеніе прокуратора,—его нерѣшительность, робкую защиту Іисуса Христа, презрѣніе къ синедріону, довольно ясно обнаруживаемое, и вмѣстѣ страхъ предъ нимъ, дѣйствіе противъ своихъ убѣжденій по настоянію синедріона при имени цезаря. За три или за два года предъ осужденіемъ на смерть Іисуса Христа Пилатъ развѣсилъ въ залѣ пиршества дворца Иродова, который онъ занималъ въ Іерусалимѣ, золотыя щиты, посвященные съ приличною надписью императору Тиберію. Начальники іудейскіе принесли жалобу самому императору въ томъ, что Пилатъ развѣсилъ эти щиты болѣе для украшенія, чѣмъ для возвеличенія и прославленія имени императора. Дѣйствуя золотомъ и провсками, они усилили представить это ничтожное дѣло въ такомъ извращенномъ видѣ и такъ его преувеличить, что Тиберій сдѣлалъ строгій выговоръ Пилату, а щиты повелѣлъ перенести въ Кесарію развѣсить ихъ тамъ въ храмѣ, посвященномъ его генію.

(Продолженіе будетъ).

СЛОВО

въ недѣлю пятую по Пятидесятницѣ.

И се весь градъ изиде въ срътеніе Іисуса: и видѣше Его мольща, яко дабы прішель отъ предьяхъ ихъ. (Матѣ. VIII. ст. 34).

Весь городъ страны Гадаринской вышелъ на встрѣчу Господа Іисуса: и за чѣмъ же? Умолать Его, дабы Онъ

удалился изъ страны ихъ. Умолять, дабы Святѣйшій Богъ не озарилъ лучемъ Божества Своего предѣлы ихъ; не просвѣтилъ сердца ихъ Свѣтомъ Богоразумія, — совершенно не былъ бы съ ними! Какое неожиданное невѣжество Гадаринскихъ гражданъ! Какой жалкій поступокъ людей, ходящихъ во тьмѣ и сѣни смертвѣй! И развѣ же они не узнали въ Немъ Спасителя рода человѣческаго, скоропомощника страждущимъ и цѣлителя недугующихъ? Но какъ не узнать? Жители города, какъ повѣствуетъ Евангелистъ, когда пришли къ Иисусу, увидѣли при Немъ человѣка, имъ извѣстнаго, который былъ прежде ужасомъ всей ихъ страны, ибо былъ одержимъ легиономъ бѣсовъ и въ бѣшенствѣ нападалъ на всѣхъ проходящихъ, — увидѣли его, — совершенно здоровымъ и въ полномъ разумѣ, а вмѣстѣ съ симъ узнали отъ очевидцевъ, *како и сиасеся бѣсновавыйся* (Лук. VIII, ст. 36). Слѣдовательно, — они вполне могли заключить и увѣриться о Божествѣ Иисуса Христа, собственно по силѣ Его чудотворенія. — Какая же причина Гадаринцевъ, что они всячески упрашивали Христа Спасителя, дабы Онъ, такъ сказать, не беспокоилъ ихъ Своимъ посѣщеніемъ? Что за желаніе не видѣть у себя Того, Котораго праотцы ихъ желали видѣть и не видѣли? (Матѣ. XIII. ст. 17). Въ Гадаринахъ, Хр., открылась боязнь, но боязнь не къ Божеству Иисуса Христа, а къ потерѣ собственного имѣнія. Евангелистъ Матѣей говоритъ, что они были объаты ужасомъ, когда пасущіе свиней, возвѣстали имъ, что по повелѣнію Иисуса Христа, бѣсы вышли изъ человѣка и бросились на пасущихся животныхъ, отъ чего все стадо побѣжало въ море и погубло въ водахъ. Каковаго бѣдствія, Гадаринцы, поставляя виною Самаго Иисуса Христа, и опасаясь, дабы отъ посѣщенія Его не произошло большей потери въ имѣніи ихъ, молиша Его, *яко дабы прешелъ отъ предѣлъ ихъ*.

Желаніе жителей, сл., исполнилось. Владыка неба и земли

не стѣсня преступной воли несчастныхъ просителей, ушелъ, какъ говорить Евангелистъ, во свой градъ (Матѳ. IX, ст. 1). Но какъ же, должно быть, скорбно было Спасителю видѣть въ Гадарянахъ столь сильную привязанность къ благу земному, когда они рѣшились отвергнуть Истинное Сокровище неба и земли? когда изъ сожалѣнія о потерѣ ничтожнаго стада свиного, согласились невидѣть Самаго Бога, остаться безъ спасительныхъ Его уроковъ и навѣки лишиться спасенія душевнаго?—Подлинно одна безиредѣльная любовь Божія къ человѣчеству только можетъ благобно сострадать къ такому ожесточенію грубыхъ Гадаринцевъ. Впрочемъ, не осуждая поведенія другихъ, въ общее наше назиданіе слушатели, съ должнымъ вниманіемъ размыслимъ о томъ, какъ тяжело человѣкъ оскорбляетъ Бога своею благодарностію и ожесточеніемъ сердца и какъ дивно и безконечно долготерпѣиве Всеблагаго Творца къ намъ.

Человѣкъ тяжело оскорбляетъ Бога. Вообразите: чѣмъ не облагодѣтельствованъ человѣкъ отъ Бога? Человѣку дана отъ Бога земная жизнь, о благополучіи которой такъ Отецъ нашъ Небесный печется, что безъ воли Его, власъ главы нашей не погибнетъ (Матѳ. X.—30). Даны средства къ продолженію жизни, пользуясь которыми такъ мы можемъ быть спокойными, какъ увѣряетъ насъ Самъ Господь Богъ, что лишь бы искали прежде Царствія Божія и правды Его, *а сія вси приложатся вамъ* (Матѳ. VI, ст. 33). Для насъ, отверзто теперь небо и не по какимъ либо заслугамъ нашимъ, но Самъ Единородный Сынъ Божій, бывъ въ Царственномъ Ловѣ Отца Своего Небеснаго, по безиредѣльной любви Божіей къ намъ, сшелъ съ неба. Совершилъ все нужное для спасенія человѣка съ крайнимъ для Себя уничиженіемъ и смиреніемъ, и умеръ за насъ поносною смертію будучи распятъ на Крестѣ; наконецъ воскресъ и вознесся на небо, дабы уготовать намъ мѣсто

въ Обители Небесной. Но и по вознесеніи Своёмъ, Онъ опять не оставилъ насъ сирыхъ, но послалъ намъ,—въ вашу юдоль плачевную, отъ Отца Своего Утѣшителя Духа Святаго, Который благодатнымъ наитіемъ Своимъ въ васъ все устрояетъ, возсоздаетъ и подаетъ вся силы потребныя человѣку для жизни настоящей и будущей. Словомъ: все созданное отъ Бога на земли,—служить въ пользу человѣку; все нужное для спасенія его,—устроено для человѣка; все блаженство на небеси,—уготовано для человѣка. Но что же человѣкъ? Оказываетъ-ли любовь къ Своему Творцу и Промыслителю? Помнитъ-ли столь несказаннаго Благодѣтеля своего, Который положилъ душу Свою за него? Живетъ-ли такъ, какъ внушаетъ ему Святая Церковь, руководимая и наставляемая Духомъ Святымъ?—Какая у насъ, Христіане, любовь къ Богу? Кто любитъ Бога, тотъ заповѣди Его соблюдаетъ и овѣ для него не тяжки. А мы о томъ и не думаемъ, чего требуетъ отъ насъ Богъ; намъ это рѣдко и въ голову приходитъ, что наши мысли и желанія совсѣмъ противны волѣ Божіей; мы дѣлаемъ такъ, какъ угодно нашей мятежной плоти, какъ тайно внушаетъ исповный врагъ нашъ—дѣволъ, какъ требуетъ міръ; мы, въ сердцѣ своемъ, почти готовы сказать Богу, какъ говорили нечестивые люди, по слову у Іова: *путей твоихъ видѣти не хотимъ*. (Іов. XXI. ст. 19). Судя по нашей жизни, мы забыли, что Спаситель міра извѣвъ былъ за грѣхи наши и мученъ за беззаконія наши. Забыли, что Онъ весь истекъ кровію, дабы создать Церковь Свою и спасти насъ и не хотимъ слѣдовать спасительному руководству Ея, не хотимъ внимать внушеніямъ Духа Святаго насъ вразумляющаго и живемъ большею частію такъ, какъ бы совершенно не для насъ Сынгъ Божій сшелъ съ неба,—не для насъ преподаны Имъ всѣ правила къ наслѣдію спасенія и къ исполненію ихъ. Для оправданія себя мы указываемъ и

ссылаемся на другихъ, будто-бы болѣе обязанныхъ соблюдать всѣ требованія Церкви, а сами — какъ бы — и почему-то освобождаемся отъ дѣлъ Богоугодныхъ; мы, на этотъ разъ, какъ бы и не члены Ея. Ибо какъ мы живемъ? Стыдно сказать, слушатели, какъ многіе живутъ изъ Христіанъ. Для многихъ изъ насъ, подѣ предлогомъ домашней молитвы, хожденіе въ Церковь не есть дѣло необходимое, а кажется дѣломъ ханженства, или пустой набожности, а потому они когда и приходятъ въ храмъ Божій, то болѣе, кажется, для препровожденія времени, чѣмъ для моленія о грѣхахъ и назиданія. Для многихъ въ Христіанствѣ или нѣтъ совершенно спасительныхъ постовъ, или же, выполняя ихъ, они тиготятся какъ неудобно-носимымъ бременемъ, возложеннымъ на насъ Святою Церковію. Многіе изъ Христіанъ, при всѣхъ убѣжденіяхъ служителей алтара Господня, если и не отвергають Святыя Таинства Церкви, то по крайвей мѣрѣ и не заботятся о спасительномъ покаяніи во грѣхахъ своихъ, — не принимаютъ Тѣла и Крови Господней, той Святой и неоцѣненной Жертвы, которая бывъ однажды пролита на Голгоѣѣ, по слову Апостола, во вѣки освящаетъ совершаемыхъ. — Гдѣ же наша любовь къ Богу? Гдѣ благодарность къ Благодѣтелю? Гдѣ жизнь наша въ духѣ Христіанства? Не распянаемъ-ли мы снова, въ подобныхъ случаяхъ Того, Который, вися на крестѣ, и, испивъ всю чашу страданій, наконецъ сказалъ: Совершишася! (Іоан. XIX, ст. 30). Онъ потерпѣлъ за насъ всѣ мученія, — всего Себя принесъ въ жертву Богу и Отцу, Онъ совершилъ наше вскупленіе, избавивъ насъ отъ оброка грѣха, проклятія и смерти. А мы, оставили-ли грѣховность свою? Очевидно нѣтъ. Людіе мои, что сотворихъ вамъ, жалостно и теперь спрашиваетъ насъ Св. Церковь, отъ лица Сына Божія, или чимъ васъ оскорбихъ, или чимъ стужихъ вамъ, отвѣщайте Ми? (Мих. VI, ст. 3). Или, какъ бы такъ говорить къ намъ Распятый: «людіе

моп, — опомнитесь, — взгляните на Мое къ вамъ человѣколюбіе, — чего Я для васъ не сдѣлалъ? Слѣпцы ваши просвѣтихъ: вы имѣете истинную религію — Христіанскую, просвѣщающую духовныя ваши очи; у васъ есть и вѣрный Путеводитель къ Царствію небесному, — Мое — Святое Евангеліе. Прокаженныя очистихъ: установилъ вамъ таинство Крещенія для омытія вашего первороднаго грѣха. Мужа, суца на одрѣ — возставихъ: плоть вашу слабостественную для подвиговъ благочестія, укрѣпилъ въ Таинствѣ Муропомазанія всеми благодатными дарами. Людіе мои, что сотворихъ вамъ и что Ми воздаете: за манну — желчь, за воду — оцетъ. Я вамъ далъ ѣсть плоть Мою и пить кровь Мою, чтобы вы во Мнѣ были и Я въ васъ, за что напшаче вы должны и любить Меня, а вы крайне прогнѣваете Отца Моего грѣхолюбивою своею жизнію и Меня второе ко Кресту пригвозждаете. Людіе мои, что сотворихъ вамъ, или чимъ оскорбихъ васъ, или чимъ вамъ стужихъ, что вы Меня такъ невыносимо оскорбляете? (Въ великій пятокъ — утро. стр.). И дѣйствительно, наше грѣховное жало, язвительнѣе желѣза Іудейскаго провазаетъ то Сердце, Боторое, уже, изъ прободеннаго ребра Спасителя, ярче солнца пламенѣетъ къ намъ любовію.

И какъ должно быть больно, какъ мучительно, слушатели, видѣть Всепопечительному Благодѣтелю рода человѣческаго, когда Его Всеобъемлющій умъ, Его Всесвятѣйшая воля о спасеніи человѣка, ни мало не дѣйствуетъ на наше исправленіе, и этого мало, что человѣкъ не цѣнитъ столь несказаннаго Благодѣтеля своего, но еще во всю жизнь преогорчаетъ Его? Истинно тяжко человѣкъ оскорбляетъ Бога! Но, слава долготерпѣнію Твоему Господи, слава Тебѣ!

Дивно и безконечно долготерпѣніе Всеблагаго Творца къ намъ! Подумать надо: кого оскорбляетъ человѣкъ грѣхами своими? Существо Божіе, то безпредѣльное Существо, Боторое

восхваляют сонмы Ангеловъ и всѣ Небожители,—ту неизяснимую Святость, съ Которой самое небо въ чистотѣ сравниться не можетъ,—ту Всемогущую Силу, Которая вращаетъ небо и землю (Дѣян. XVII, ст. 27). Мы сами—всѣ, о Немъ живемъ и движемся. Онъ даетъ намъ и пищу во всякое время. Отвращу же Ему Лице отъ насъ, возьмемся, отынемъ духъ нашъ, и исчезнемъ и въ персть свою возвратимся (Псал. 103, ст. 29). И это то Существо, Которому нѣтъ мѣры и степени въ величинѣ, бываетъ невыносимо оскорбляемо! И кто же оскорбляетъ? Человѣкъ, тварь, червь, персть земная,—прахъ!.. И какъ оскорбляетъ? Не словомъ только, а и дѣломъ. Человѣкъ тяжко оскорбляетъ грѣхами своими, и—какъ-бы второе распинаетъ Сына Божія. Самособою, за такое злодѣйство наше, Ему могутъ предстать легіоны Ангеловъ, чтобы поразить насъ, чтобы въ одно мгновеніе ока стереть насъ съ лица земли; но Онъ падитъ насъ, Онъ милуетъ насъ, и,—мы еще живемъ. Дивно и безконечно долготерпѣніе Всеблагаго Творца къ намъ! Чего же ждетъ отъ насъ Милосердый, при такой нашей грѣховности? Ждетъ долготерпѣливый Господь отъ насъ, Христіане, того, чего ждалъ отъ жестокаго гонителя Своего—Савла, который въ послѣдствіи сдѣлался ревностѣйшимъ Его Апостоломъ. Ждетъ отъ насъ того, чего ждалъ отъ грѣхолобивой блудницы, которая до того почувствовала свое паденіе, что отъ умиленія души слезами омыла ноги Христа Спасителя, наконецъ ждетъ отъ насъ, хотя того, чего ждалъ отъ благоразумнаго разбойника—до самой смерти его;—словомъ: долготерпѣливый Господь ждетъ отъ насъ истиннаго покаянія. Ему не угодно, чтобы мы померли во грѣхахъ: не хочу, говоритъ Онъ, смерти грѣшника умирающаго, но еже обратится отъ пути своего и жити души его. Не одна, самая нѣжная мать, не можетъ такъ любить свое дитя, какъ любить Богъ человѣка, а по-

тому долготерпѣть на насъ, не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе придуть (2. Петр. гл. III. ст. 9). О, пожди, пожди же, Превлагій Господи, пожди еще нашимъ грѣхамъ и дай намъ время для покаянія!..

Христіане! Двери милосердія Божія пока еще намъ отверзеты. Благодатными дарами, всепримиряющими насъ съ Богомъ, мы—живые еще пользуемся на землѣ: а во адѣ кто исповѣсться Богу? (Псал. VI. ст. 6). Надобно заботливо и дѣятельно помнить, что пока мы на землѣ, Богъ милуетъ насъ, ожидая отъ насъ покаянія и исправленія, но когда явимся на Судъ Христовъ, безъ добрыхъ дѣлъ, безъ Христіанской жизни, тогда кровь Непорочнаго Агнца и Пречиста Христа возопіетъ на насъ, тогда нелиценріятная правда Божія осудитъ насъ и мы погибнемъ на вѣки.

Протоіерей *А. Петровъ.*

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ МИТРОФАНЪ *),

Архіепископъ Донской и Новочеркасскій.

Высокопреосвященный Митрофанъ одинъ изъ старѣйшихъ іерарховъ русской церкви. Въ текущемъ 1887 году ему исполнится ровню 80 лѣтъ. И въ эгомъ долголѣтіи маститаго архипастыря, среди непрерывныхъ трудовъ служенія Церкви, престолу и отечеству, когда дни лѣтъ нашихъ оскудѣша, нельзя не видѣть промышляющей иерсть Господа, Который любя праведныхъ (Пс. 145, 8), хранить ихъ, какъ зеницу ока. Мірское имя его было Маркъ Алексѣевичъ Вицинскій. Родился онъ въ селѣ Гороховкѣ, Павловслага уѣзда, Воро-

*) Высокопреосвященному Митрофану, 28 Мая сего 1887 г. исполнилось двадцатипятилѣтіе служенія въ епископскомъ санѣ. Архіепископъ Митрофанъ уроженецъ Воронежской губерніи.

нежской губерніи, 24-го апрѣля 1807 года. Отець его былъ причетникомъ въ этомъ селѣ, а мать знали Евдокіей Петровою. Не станемъ говорить о трудныхъ годахъ школьнаго обученія бѣднаго дячковскаго сына сначала въ Павловскомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ Воронежской духовной семинаріи: положеніе подобныхъ тружениковъ давно всѣмъ извѣстно. Вотъ молодой Вицивскій кончилъ полный курсъ семинарскаго образованія и удостоенъ званія студента. Полный силъ, въ разцвѣтѣ лѣтъ, съ сердцемъ благодарнымъ Богу за пройденный путь, онъ посвящаетъ себя на служеніе св. Церкви и принимаетъ священство 21 ноября 1831 года.

Но Промыслъ Божій, устрояющій судьбу человѣка по своему смотрѣнію, скоро призвалъ его къ новому и высшему служенію св. Церкви: чрезъ 4 года мы видимъ его, уже вдоваго, въ Кіевской духовной академіи, въ которой онъ, по прошенію, постриженъ въ монашество 11 апрѣля 1836 года, кончилъ курсъ въ 1839 году, въ 1 разрядѣ и въ томъ-же году удостоенъ степени магистра богословія. Послѣ этого ученый-іеромонахъ, затѣмъ игуменъ и архимандритъ Митрофанъ, въ теченіи 22 лѣтъ самой лучшей поры своей жизни,— усердно служилъ дѣлу воспитанія духовнаго юношества въ качествѣ инспектора Полтавской (по декабрь 1842 г.), профессора Орловской (по ноябрь 1848 г.), инспектора и профессора Кіевской (1/2 года) и Кишиневской семинаріи (съ 15 апрѣля 1849 г.); въ послѣдней онъ долгое время былъ и ректоромъ (съ 31 мая 1851 г. по май 1862 г.).

Въ декабрь 1861 года архимандритъ Митрофанъ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія, и затѣмъ, Высочайшимъ указомъ, даннымъ Св. Синоду 19-го мая 1862 г., ему Всемилостивѣйше повелѣно быть епископомъ екатеринбургскимъ, викаріемъ пермской епархіи; хиротонія была совершена въ Исаакіевскомъ соборѣ, 28-го мая, 1862 года.

Съ особенною благодарностію занесеть на страницы своей исторіи и помянетъ добрымъ словомъ дѣятельность преосв. Митрофана Оренбургскій край, на пользу котораго онъ трудился 12½ лѣтъ (19 ноября 1866 г.—23 мая 1879 г.) и въ которомъ онъ, дѣйствительно, оставилъ по себѣ много нерушимыхъ памятниковъ. Такъ, онъ прежде всего обратилъ особое вниманіе на школьную подготовку къ великому служенію церкви дѣтей духовенства, и плодомъ архипастырскихъ заботъ его явились преобразование Уральскаго духовнаго училища которое уже близко было къ паденію, устройство духовной семинаріи въ г. Оренбургѣ, возникновеніе и сооруженіе которой, по общему убѣжденію, всецѣло обязано его настойчивому ходатайству; сюда-же долженъ быть отнесенъ починъ въ устройствѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія, сооруженіе окружнаго свѣчнаго завода и т. п. При немъ и по его инициативѣ открытъ въ г. Оренбургѣ епархіальный комитетъ миссіонерскаго общества, на нужды котораго принесены имъ лично крупныя жертвы, — ему-же принадлежитъ начало и починъ сооруженія новаго соборнаго храма и изысканіе къ тому средствъ. Не забудемъ при этомъ, что Архипастырь, своею подвижническою строгостію и воздержаніемъ своимъ, незлобіемъ и кротостію назидаль оренбургскую паству, будучи дѣйствительно живымъ образцомъ для другихъ словомъ и дѣломъ, ученіемъ и примѣромъ, неустаннымъ священнослуженіемъ и истинно-отеческимъ управленіемъ. И свѣтская власть въ Оренбургскомъ краѣ, въ лицѣ начальника его, не разъ считала своею обязанностію свидѣтельствовать особо о многопользней дѣятельности своего епископа предъ Государемъ Императоромъ въ своихъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ. За такіе труды оренбургскій владыка—31 марта 1868 г. былъ сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени, въ 1874 г. къ ордену св. Владиміра 2-й степени большаго креста, 1-го же

апрѣля 1879 г. возведенъ въ санъ архіепископа. Однако, вскорѣ послѣ этого (23 мая 1879 г.), состоялось назначеніе его на Донскую архіерейскую кафедру. И здѣсь тѣже благосинхожденіе и кротость въ отношеніи къ пасомымъ, таже забота о просвѣщеніи вѣрннхъ его святительскому руководству, таже всепрощающая любовь и отеческая благопечительность одушевляютъ дѣятельность маститаго іерарха.

Да продлитъ Всеблагій Господь дни маститаго архипастыря! ¹⁾.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Пересмотръ нынѣ дѣйствующихъ положеній объ учительскихъ семинаріяхъ. — „Новости“ сообщаютъ, что въ министерствѣ народнаго просвѣщенія возбуждается теперь весьма важный вопросъ о коренномъ пересмотрѣ нынѣ дѣйствующихъ положеній объ учительскихъ семинаріяхъ. Мѣра эта министерствомъ признана какъ нельзя болѣе своевременной и желательной, съ одной стороны, на основаніи данныхъ двадцатилѣтняго существованія названныхъ учреждений, не вполне оправдавшихъ тѣ надежды, какія были въ свое время на нихъ возлагаемы, съ другой — въ виду соображеній, вытекающихъ изъ перемѣны во взглядахъ на задачи народнаго образованія и изъ необходимости привести въ извѣстное соотвѣтствіе нынѣ лежащіе въ основѣ этого дѣла принципы съ духомъ настоящаго времени. Вотъ почему при обсужденіи занимающаго насъ предмета, будутъ приняты во вниманіе и получать надлежащее значеніе прежде всего эти современные запросы жизни, а затѣмъ, конечно и тѣ цѣнныя матеріалы, какіе накопились въ министерствѣ за сравнительно долгій періодъ существованія учительскихъ семинарій.

Слухъ объ объединеніи административнаго управленія народными школами министерства народнаго просвѣщенія

¹⁾ Изъ Рус. Палом.

и церковно-приходскими. — „Кіевское Слово“ пишетъ: «Мы слышали изъ достовѣрнаго источника о весьма важномъ для югозападнаго края проектѣ соединенія управленія школами министерства народнаго просвѣщенія и церковно-приходскими. Проектъ выработанъ совмѣстной комиссіей изъ членовъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ и министерства народнаго просвѣщенія и долженъ, какъ сообщаютъ, въ скоромъ времени поступить на разсмотрѣніе правительства. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ. Церковно-приходскими школами въ губерніи, по положенію 1884 г., завѣдуеть, подъ наблюденіемъ епархіальнаго архіерея, епархіальный совѣтъ, въ засѣданія котораго, съ правомъ совѣщательнаго голоса, приглашаются иногда предводитель дворянства, мировые посредники и инспектора народныхъ школъ. Министерскими же школами въ югозападномъ краѣ завѣдуеть инспектора народныхъ школъ, подчиненные непосредственно попечителю учебнаго округа. Въ нашемъ краѣ пока нѣтъ должности директорвъ народныхъ училищъ, которымъ были бы подчинены инспектора. Новый проектъ, какъ намъ сообщаютъ, предлагаетъ *общедминистративный типъ* для школъ югозападнаго края. Всѣ безъ исключенія народныя школы губерніи предполагается подчинить вѣдѣнію губернскаго училищнаго совѣта, председателемъ котораго будетъ епархіальный архіерей. Въ число членовъ совѣта нечремѣнными членами войдутъ: ректоръ семинаріи, какъ представитель религіознаго, и директоръ народныхъ школъ (должность эту предполагается учредить и въ нашемъ краѣ), — какъ представитель свѣтскаго образованія. Инспектора народныхъ школъ будутъ подчинены совѣту; на нихъ будетъ возложено инспектированіе и церковно-приходскихъ школъ. Такое объединеніе управленія народными школами, надѣемся, устранить недоразумѣнія и преніяательства, возникающія между представителями администраціи двухъ типовъ нашихъ народныхъ школъ. Говорятъ, что проектъ этотъ предполагается ввести въ юго-западномъ краѣ въ видѣ

опыта, чтобы, въ случаѣ успѣшности теченія школьнаго дѣла при такихъ условіяхъ, ввести новый типъ административнаго управленія школь и во всей имперіи».

Не менѣе благодѣтельная мѣра предвидится вскорѣ и въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ. Мы говоримъ о предполагаемомъ открытіи учебно-воспитательныхъ заведеній для учениковъ, увольняемыхъ изъ духовно учебныхъ школъ, духовныхъ училищъ и семинарій. Желая приготовить изъ такихъ дѣтей полезныхъ членовъ для церкви и общества, Святѣйшій Синодъ предположилъ открыть для нихъ при нѣкоторыхъ монастыряхъ особыя школы, въ которыхъ дѣти должны обучаться чтенію и церковному пѣнію, для чего должны обязательно каждый день ходить къ богослуженію и исполнять всѣ обязанности псаломщика; кромѣ чтенія и пѣнія имѣется въ виду обучать дѣтей Закову Божію, русскому языку и арифметикѣ—по программѣ трехъ-классныхъ церковно приходскихъ училищъ. Главное же вниманіе будетъ обращено на трудъ физическій: именно въ лѣтнее время всѣ ученики должны работать въ саду и огородѣ, пріучаясь, подъ руководствомъ опытнаго человека, къ разумному занятію сельскимъ хозяйствомъ, а въ зимнее время взрослые и способные непременно должны обучаться какому нибудь ремеслу. Съ успѣхомъ выдержавшіе экзаменъ въ знаніи закона Божія, церковнаго чтенія и пѣнія будутъ пользоваться преимуществами при назначеніи на мѣста псаломщиковъ и, такимъ образомъ, уничтожится весьма чувствительный недостатокъ въ подготовленныхъ псаломщикахъ. Расходы по содержанію этихъ школъ предполагается покрыть, частію, средствами монастырей, частію, сборомъ съ обучаемыхъ в, гдѣ нужно, средствами всей епархіи.

Епархіальная церковно-учительская школа въ Нижнемъ Новгородѣ.—Оцѣтъ уже значительно выяснилъ, что система церковно приходскихъ школъ требуетъ для своего окончательнаго укрѣпленія болѣе или менѣе спеціально подготовленныхъ учителей, и вотъ, въ удовлетвореніе этой именно

потребности, въ Нижнемъ-Новгородѣ учреждается епархіальная церковно-учительская школа, съ двухлѣтнимъ курсомъ. Изъ проекта устава, уже временно утвержденного Святѣйшимъ Синодомъ, видно, что эта школа имѣетъ цѣлью подготовку достойныхъ и знающихъ свое дѣло псаломщиковъ и діаконровъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ могли бы быть свѣдущими и опытными преподавателями въ церковно приходскихъ школахъ. Образование воспитанниковъ (изъ неокончившихъ курса духовныхъ семинарій) находится въ полномъ соотвѣтствіи съ цѣлью ихъ будущаго назначенія. Они должны быть утверждаемы въ истинахъ вѣры и нравственности, должны получить точныя и отчетливыя познанія въ церковномъ уставѣ и богослуженіи, знать и умѣть прилагать къ дѣлу лучшіе способы начальнаго обученія дѣтей. При школѣ состоитъ смотритель (магистръ или кандидатъ богословія въ санѣ священника), его помощникъ (изъ городскихъ священно-служителей) и преподаватели, которые приглашаются изъ лицъ, имѣющихъ ученую степень магистра или кандидата богословія, съ платою поурочно. Въ школу принимаются молодые люди, успѣшно выдержавшіе экзаменъ изъ предметовъ, преподаваемыхъ въ духовныхъ училищахъ, за исключеніемъ древнихъ языковъ, и имѣющіе одобрительное свидѣтельство о поведеніи. Школа содержится на мѣстныхъ епархіальныхъ средствахъ. Она учреждается пока въ видѣ опыта, но по своей идеѣ заслуживаетъ исполнѣе желанія ей полнѣйшаго упроченія и успѣха.

Помощь пораженнымъ молніей. Послѣ жаркихъ дней, особенно въ полевою страду, бывають дожди съ громомъ и молніями. Въ такіе грозы случается, что человекъ оглушить разомъ, словно кто его ударилъ обухомъ по головѣ; онъ падаетъ, какъ пласть, остается безъ движенія и повидимому безъ дыханія и сердцебіенія. Обыкновенно говорятъ въ такихъ случаяхъ, что это поражасть громъ, на самомъ же дѣлѣ—не громъ, а молнія. Отъ осторожности человекъ зависить предохранить себя отъ такого пораженія. Для этого во время

дожда съ грозою: 1) не слѣдуетъ становиться подъ высокія деревья; 2) не бѣжать, съ цѣлью спастись отъ дождя; 3) удаляться подальше отъ желѣзныхъ предметовъ: напримѣръ, выйти изъ кузницы, изъ желѣзной лавки, не держать въ рукахъ желѣзныхъ вещей, не прятаться подъ желѣзныя крыши и т. п.; 4) закрывать печныя трубы и окна.

Если же случилось оглушеніе, т. е. молнія ударила гдѣ нибудь вблизи человѣка (ударивъ прямо въ человѣка, она его убиваетъ на-повалъ), то, какъ сказано выше, человѣкъ падаетъ, теряетъ память, не можетъ двинуть ни рукой, ни ногой. Тутъ требуется быстрая помощь: такого оглушеннаго надо немедленно раздѣть, положить на спину, приподнять немного голову и обливать съ высоты холодною водою грудь и лицо, или съ силою брызгать; на голову слѣдуетъ положить мокрую тряпку, мѣняя ее черезъ каждыя 3—4 минуты; въ то же время пусть кто-либо другой растираетъ суконкой или щеткой руки и ноги оглушеннаго, пока не появится краснота на кожѣ; слѣдуетъ въ ровъ вливать водку, гофманскія капли (по 20 капель въ водѣ), крѣпкій чай, и въ то же время давать нюхать нашатырный спиртъ или смѣшанный съ водою тертый хрѣвъ. Въ случаѣ, если въ теченіе нѣсколькихъ минутъ не замѣтно дыханія, или оно очень слабо, слѣдуетъ тотчасъ же искусственными мѣрами возбудить дыханіе, для чего нужно оглушеннаго положить влнзъ лицомъ, подложить ему подъ грудь свернутый кафтанъ, подушку или какую другую подобную вещь, затѣмъ поворачивать на бокъ и опять ничкомъ, и повторять это поворачиванье до тѣхъ поръ, пока не появится настоящее дыханіе; или же, взявъ оглушеннаго за руки, повыше локтей, поднимать руки его до висковъ, немного потягивая кверху, потомъ опускать по бокамъ туловища, въ то же время надавливая ими на грудь.

О солнечномъ ударѣ и первой помощи. Въ жаркіе дни, во время рабочей поры, напримѣръ на житвѣ, или въ похо-

дахъ у солдатъ--является сильная головная боль, головокруженіе, потеря памяти, и человекъ быстро падаетъ безъ чувствъ и движенія; потомъ, очнувшись, опъ чувствуетъ разбитость въ тѣлѣ, жгучій жаръ въ кожѣ, сильное сердцебиеніе и судороги въ рукахъ и ногахъ. Помощь должна быть такая: грудь и лицо надо обливать холодной водой, на голову положить ледъ или холодныя тряпки, на затылокъ и къ икрамъ поставить горчичники, на шею или между лопатокъ хорошо поставить кровососныя бапки (рожки) и за каждое ухо по двѣ цѣпки. Если же ничего этого нѣтъ близко подъ руками, то по крайней мѣрѣ слѣдуетъ обливать холодной водой и растирать тѣло какимъ-либо изъ слѣдующихъ средствъ: хрѣномъ, перцовкой, бодягой, горчицей. (Бесѣд. № 7)

Что дѣлаютъ для своихъ боговъ язычники?

Ужасное языческое празднество въ честь огня недавно происходило на островѣ св. Маврікія, принадлежащемъ Англичанамъ. Оно было отпраздновано живущими тамъ язычниками подъ руководствомъ брамина Синатамъ-Бу. На заднемъ платѣ одной долины возвышается пагода, языческой храмъ; здѣсь находится вырѣзанный изъ лакированнаго дерева идолъ Сивы въ натуральную величину. Статуя одѣта въ дорогія ткани. На головѣ тройная шапка. Красныя губы сложились въ улыбку, а усы закручены вверхъ. Глаза какъ будто съ презрѣніемъ смотрятъ на толстую змѣю, обвитую вокругъ лѣвой руки идола. Передъ пагодой цѣлыя сутки ярко горитъ громадный костеръ. Послѣ мпожества предуготовительныхъ церемоній еще необуглившіеся куски дерева растаскиваютъ, остающіеся же тлѣющіе угли разбрасываютъ, такъ что образуется пространство футовъ въ 20 длины и 14 пли 15 ширины, все покрытое слоемъ пылающихъ углей. Героями праздника состоятъ нѣкоторые изъ браминскихъ учениковъ, про-

сящіе доставить имъ честь идти идолу на встрѣчу. Для преподнесенія ему корзины съ цвѣтами, песомыхъ на головѣ, юноши должны пройти босикомъ этотъ ужасный огненный коверъ. Упавшій предоставляется собственной его участи. Никто не спѣшитъ къ нему на помощь; толпа, присутствующая на праздникѣ, спокойно позволяетъ ему сгорѣть, его паденіе считая доказательствомъ, что Брама не простилъ ему его грѣховъ. На праздникъ нынѣшняго года никто не упалъ. Нѣкоторые по этому огненному ковру проходили быстро и по ту сторону его бросались въ нарочно для того поставленный чанъ съ водою. Другіе шли медленно, какъ будто бы это былъ свѣжій дернъ. Совершенно спокойно всѣ держали на головѣ корзины съ цвѣтами, не издавая ни малѣйшаго звука боли, хотя при каждомъ шагѣ искры отъ пылающихъ углей сыпались во всѣ стороны. Только когда пламя было пройдено и прошедшіе имъ опускали ноги въ воду, начинали они издавать раздрающіе душу вопли, ужасно гнули и изгибали отъ боли всѣ члены. Многочисленная же толпа Индусовъ, любовавшихся празднествомъ, оставалась спокойною и безучастною. Всѣ, казалось, болѣе были погружены въ благоговѣніе, нежели съ напряженіемъ ждали исхода этихъ огненныхъ мукъ. Счастливы тѣ, которые скоро послѣ того умираютъ; ступни и ноги тѣхъ, которые подвергаются испытанію огнемъ, такъ обгораютъ, что рѣдко несчастный излечивается, и тогда переживающій остается на всю жизнь страшно обезображеннымъ уродомъ.

Такія личныя жертвы приносятъ язычники своимъ живымъ богамъ, между тѣмъ ничего для нихъ не сдѣлавшимъ. Не пристыжаютъ ли они насъ — христіанъ, потому что мы такъ косны, когда приходится пришесть ничтожнѣйшую личную жертву нашему истинному, живому Богу, которому однакоже всѣмъ мы обязаны, и сознаемъ и искупленіемъ? (Ир. Епар. Вѣд. № 15).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ иконно-книжномъ складѣ Братства
имѣются въ продажѣ:

I. Собственныя изданія Братства Св. Александра Невскаго.

Цѣна.

1) *Акаѳистъ Пресвятой Богородицы въ честь чудотв. иконы Владимірскія.*

4 д. листа цѣна 25 к., съ перес. 30 к.

8 д. листа » 12 к., » » 15 к.

2) *Акаѳистъ Пресвятой Богородицы въ честь чудотв. иконы Боголюбивыя.*

4 д. листа цѣна 25 к., съ перес. 30 к.

8 д. листа » 12 к., « » 15 к.

На листахъ большого формата:

3) *Символъ вѣры* 2 к.

4) *Десять заповѣдей* 2 к.

5) *Заповѣди блаженства* 2 к.

6) *Молитва: «Къ кому возопію, Владычице!»* . 3 к.

7) *Житія Святыхъ:*

а) Георгія, чудотв. Владимірскаго 7 к.

б) Андрея Боголюбскаго 3 к.

в) Мученика Авраамія 2 к.

г) Михаила Черниговскаго 3 к.

д) Первоучителей Кирилла и Меѳодія 3 к.

е) Повѣствованіе о Боголюбской иконѣ Божіей Матери 3 к.

8) *Разсказы:*

а) О паденіи Константинополя 3 к.

б) О Великомъ Князѣ Димитріи Донскомъ и Куликовской битвѣ 3 к.

9) *Листки*: «Торжество православія», «Паремійное чтеніе въ честь Пресвятыя Богородицы», «Помогите слѣпымъ», «Современное значеніе Пр. Братствъ»—цѣною по 1 к. за листокъ.

II. ИКОНЫ:

1) Писанія масляными красками въ *школь иконописи*, учрежденной Братствомъ въ селѣ *Холуь*, *Визниковскаго уѣзда*. Цѣна иконъ, смотря по размѣру, доскѣ и фону, различна: отъ 1 р. 50 к. (6 вершк.) до 8 р. (12 вершк.) на простомъ фонѣ и отъ 3 р. (6 вершк.) до 16 р. (12 вершк.) на золотомъ червонномъ фонѣ.

2) *Мастерскихъ*: *Ракоцій* изъ *С.-Петербурга*, *Троицко-Сергіевой лавры* и лучшихъ изъ *мѣстныхъ иконописцевъ*,—цѣвностію отъ 6 к. до 2 р., размѣра отъ 1½ до 7 вершковъ.

3) *Шейные крестики*: серебряные 15 и 20 коп., и мѣдные 1½ и 1 коп.

Примѣчаніе. Въ канцеляріи Братства принимаются для изготовленія въ школь иконописи заказы плащаницъ, хоругвей, иконъ и цѣлыхъ иконостасовъ.

III. Всѣ книги Св. Писанія, Богослужебныя, акаѣсты числомъ свыше 40 наименованій; **житія святыхъ** полныя и сокращенныя, равно и отдѣльными брошюрами; сочиненія **лучшихъ проповѣдниковъ**; сборники **собесѣдованій** (отдѣлъ собесѣдованій особенно разнообразенъ); всѣ **извѣстнѣйшія сочиненія противъ раскола**; **народныя чтенія** содержанія библейскаго, церковно-историческаго и гражданско-историческаго; всѣ **учебники и пособія, рекомендованныя** программами для **церковно-приходскихъ школь**.

Цѣны всѣхъ книгъ и брошюръ, пмѣющихся въ Братскомъ складѣ, не выше цѣпъ, обозначенныхъ въ печатныхъ каталогахъ мѣстъ изданій. За пересылку взимается смотря по вѣсу книгъ.

Требованія иконъ и книгъ адресуются на имя *Совета Братства Св. Благ. Вел. Князя Александра Невскаго, въ губ. юр. Владиміръ.*

ВЫШЛА КНИГА:

ВѢРА

*православной восточной греко-россійской церкви,
по ея символическимъ книгамъ.*

Систематическій сборникъ извлеченій изъ опредѣленій соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, правилъ св. Апостолъ и св. Отцевъ, посланій патріарховъ Православно-каволическія Церкви о православной вѣрѣ, Православнаго исповѣданія Каволической и Апостольской Церкви Восточной и Катихизиса Филарета, Митрополита Московскаго,

составленный

преподавателемъ Московской духовной Семинаріи Сергѣемъ Никитскимъ.

Тетрадь первая: *Въроученіе.*

Цѣна 50 копѣекъ.

Москва. 1887 года.

О Б ъ И З Д А Н І И

„РУССКАГО ПЧЕЛОВОДНАГО ЛИСТКА“.

Считаемъ излишнимъ распространяться о склонности народонаселенія обширнаго нашего отечества къ занятію пчелами. Эта неконная и самая любимая отрасль хозяйства, не смотря на значительное уменьшеніе благопріятствовавшихъ

ей условій,— главнѣйше чрезъ уничтоженіе лѣсовъ,— и въ настоящее время привлекаетъ къ себѣ массы людей получающихъ отъ нея и матеріальную, и нравственную пользу. Изъ имѣющихся у насъ свѣдѣній достаточно указать на одинъ лишь Новомосковскій уѣздъ, Екатеринославской губерніи.— Въ немъ числится до 650 пчеловодовъ! По западному склону Уральскихъ горъ иные хозяева имѣютъ до 1000 и болѣе пчелиныхъ семействъ. Между тѣмъ, у насъ недостаетъ воска для выдѣлки церковныхъ свѣчей, а медъ везутъ не отъ насъ, а къ намъ,—прежде отцускавшимъ его за границу на миллионы рублей: Везутъ его въ Россію, и во многіе другіе государства Европы главнѣйше америкапцы, неизмѣнно около начала текущаго столѣтія на своей обширной территоріи на одной пчелы!

Такой бѣглый взглядъ указываетъ, что на Руси нѣтъ недостатка въ пчеловодахъ; но что ихъ необходимо ознакомить съ тѣми разумными способами веденія дѣла, какими отличаются наши счастливые соперники-иностранцы.

Путь къ этой цѣли проложилъ нашъ незабвенный А. М. Бутлеровъ основаніемъ «Русскаго Пчеловоднаго Листка» изданіе котораго, въ первомъ же (1886) году, имѣло свыше 600 подписчиковъ,—число весьма немалое для вновь появившагося спеціальнаго журнала; но совершенно ничтожное по отношенію къ массѣ пчеловодовъ, для которыхъ оно предназначено. Ихъ болѣе 600, какъ мы привели выше, въ одномъ Новомосковскомъ уѣздѣ.

При обширности нашей земли и недостаткѣ гласности, многіе изъ пчеловодовъ еще и не слышали объ изданіи «Русскаго Пчеловоднаго Листка».

Оказать въ этомъ случаѣ содѣйствіе Императорскому Вольному Экономическому Обществу, состоящей при немъ Коммисіи по пчеловодству и сотрудникамъ «Русскаго Пчеловоднаго Листка», лежитъ на нравственной обязанности всѣхъ

установленій и лицъ, которымъ дорого процвѣтаніе вообще отечественной промышленности, тѣсно связанное съ общественнымъ благосостояніемъ.

Съ такою цѣлію мы рассылаемъ настоящее объявленіе, съ покорѣйшею просьбою о раздачѣ его лицамъ, занимающимся или желающимъ заняться пчеловодствомъ, но не получившимъ еще свѣдѣнія объ изданіи «Русскаго Пчеловоднаго Листка».

Программа журнала:

I. Русское пчеловодство. а) статьи отъ изданія п б) частныя сообщенія статистическія и торговля свѣдѣнія, касающіеся пчеловодства и пр. *II. Заграничныя пчеловодныя извѣстія.* Извлеченія разнаго рода практическихъ свѣдѣній изъ заграничныхъ пчеловодныхъ изданій, причемъ при описаніи пчеловодныхъ снарядовъ и орудій будутъ прилагаться рисунки. *III. Вопросы и ответы.* Въ этомъ отдѣлѣ будутъ печататься отвѣты на получаемые запросы, а также вопросы отъ изданія къ опытнымъ пчеловодамъ. *IV. Библиографія.* *V. Смѣсь.* *VI. Объявленія.*

Редакція имѣетъ въ виду, между прочимъ, печатать переводъ «Руководитель англійскаго пчеловода» (British Bee Keeper's Guide Book), сочиненіе предсѣдателя Британскаго Пчеловоднаго общества, выдержавшее уже 7 изданій, и разборъ германскаго законопроекта въ защиту пчеловодства.

Тѣмъ соотрудникамъ, статьи которыхъ будутъ помѣщены въ журналѣ, по примѣру прошлаго года, онъ будетъ высылаться бесплатно.

Подписная цѣна на «Русскій Пчеловодный Листокъ» съ доставкою и пересылкою *два рубля въ годъ.*

Подписчикамъ на «Труды» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества на 1887 г. предоставляется право подписываться на «Русскій Пчеловодный Листокъ» съ пла-

тою по 1 р. 50 к. за годовой экземпляр «Русскаго Пчеловоднаго Листка». Подписку слѣдуетъ адресовать въ Императорское Вольное Экономическое Общество (Забалканскій пр., уголь 4-й роты, собет. домъ).

Оставшіеся въ небольшомъ числѣ экземпляры «Русскаго Пчеловоднаго Листка» за 1886 г. можно выписывать изъ редакціи по 2 р. за экземпляръ.

Редакторъ *А. Зубаревъ.*

Двѣ рѣчи Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго Платона, говоренныя въ г. Новочеркасскѣ 5 и 6 Мая сего 1887 года.—Знаменательный для Воронежа день 8 Мая.—Высокопреосвященный Митрополитъ Платонъ въ г. Воронежѣ.—О страданіяхъ Господа Нашего І. Христа—Отъ Геосимавіи до Голгофы.—Слово въ недѣлю 5-ю по Пятидесятницѣ.—Прот. А. Петрова.—Двадцатипятилѣтіе служенія въ епископскомъ санѣ Высокопреосвященнаго Новочеркасскаго Митрофана.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ и пріи Протоіерей *А. Спаскій.*

Цензурою дозволено. Воронежъ. Юня 1 дня 1887 года. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.